

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат * Избранное
Документальная серия. Выпуск 6

Хроника текущих событий

Выпуск 27

Россия и Церковь сегодня

Церковь и власть

Бюллетень № 6 и 7

Совета родственников узников
евангельских христиан-баптистов в СССР

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат * Избранное

Документальная серия. Выпуск 6

Хроника текущих событий

Выпуск 27

Россия и Церковь сегодня

Церковь и власть

Бюллетень № 6 и 7

**Совета родственников узников
евангельских христиан-баптистов в СССР**

ПОСЕВ 1972

**Документальная серия
выходит 6 раз в год**

**© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1972
Frankfurt/Main
Printed in Germany**

**ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ**

**ХРОНИКА
текущих событий**

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека,
статья 19.

15 октября 1972 года
ВЫПУСК № 27
Год издания пятый

СОДЕРЖАНИЕ

- *Репрессии на Украине (5)*
- *Аресты, обыски, допросы (17)*
- *События в Литве (23)*
- *Преследования крымских татар (27)*
- *В тюрьмах и лагерях (28)*
- *В психиатрических больницах (37)*
- *Письма и заявления (42)*
- *В Комитете прав человека (47)*
- *Новые данные по ленинградскому «самолетному» процессу (49)*
- *По материалам газетных статей (50)*
- *Конец Второй школы (51)*
- *Краткие сообщения (54)*
- *Новости Самиздата (61)*
- *Исправления и добавления (65)*

РЕПРЕССИИ НА УКРАИНЕ

В июне-сентябре 1972 года на Украине прошли судебные процессы над участниками национального и демократического движения. Основным материалом обвинения — Самиздат, иногда устные высказывания. Обвинительная статья — 62 УК УССР (соответствует статье 70 УК РСФСР). Следствие началось в январе-марте 1972 года (см. «Хроники» №№ 24, 25).

Двое арестованных, инженер *Л. Селезненко* и поэт *Микола Холодный*, были освобождены до суда, после того как они выступили в газете с покаянием. В письме Холодного в редакцию «Литературной Украины» (4 июля 1972 года) содержится не только раскаяние, но и имена людей, из-за которых он попал «под губительное влияние буржуазной пропаганды и... произведений так называемого самиздата».*

Л. Селезненко после заявления, опубликованного в «Рабочей газете» 8 июля был немедленно освобожден и восстановлен на работе в Институте нефтехимии.

Судебные процессы в Киеве

В июне проходил суд над *Александром Сергиенко* («Хроника» № 24), 40 лет, работал учите-

* В опубликованном за подписью *М. Холодного* письме указаны следующие фамилии: *Иван Светличный*, *Евгений Сверстюк*, *Борис Антоненко-Давидович*, *Оксана Мешко*, *Александр Сергиенко*, *Ганна Коцурова*. — Р е д.

лем черчения в школе, после увольнения из школы — художником-реставратором. Судья — Ю. И. Мацко. Заседания были по постановлению суда закрытыми, в зал не были допущены даже мать Сергиенко и его жена. В первые два месяца пребывания Сергиенко в следственном изоляторе от него тщетно пытались добиться публичного раскаяния.

На суде Сергиенко инкриминировались три эпизода.

1. Правка 33 страниц текста книги Ивана Дзюбы «Русификация или интернационализм?» (в книге 500 страниц). С автором книги Сергиенко знаком не был. Работа заинтересовала его, и он при чтении делал для себя замечания. Эти заметки были квалифицированы судом как редакторская правка и Сергиенко был обвинен в соучастии в создании антисоветской книги. Этот эпизод рассматривался на суде как главный пункт обвинения.

2. Высказывания против «интернациональной помощи Чехословакии». Свидетельскими показаниями не подтверждены.

3. Высказывания о праве Украины на самоопределение.

Адвокат доказал несостоятельность всех пунктов обвинения (отсутствие «агитации и пропаганды», разноречивость и полное отсутствие свидетельских показаний) и просил освобождения обвиняемого или переквалификации состава преступления со статьи 62 на статью 187-1 УК УССР (соответствует статье 190-1 УК РСФСР).

Приговор — 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки. Кассационный суд оставил приговор облсуда в силе.

Суд над арестованным в январе Иваном Ермило-

вичем Коваленко («Хроника» № 24)*, 54-летним учителем, проходил 10-13 июля. Судья — *Мацко*. Обвинение предъявлено по статье 62-1 УК УССР.

Суд инкриминировал Коваленко следующие эпизоды:

1. Изъятые у него 12 января работы: И. Дзюба. «Русификация или интернационализм?»; В. Черновол, «Горе от ума» (документ о процессе 1965 года) и публицистические работы В. Мороза — все они рассматривались как антисоветские.

2. Высказывания против «интернациональной помощи» Чехословакии (в учительской, в школе, где он работал).

Суд проходил как закрытый. Жене И. Коваленко, вызванной в качестве свидетеля на второй или третий день процесса, не разрешили остаться в зале после дачи показаний.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима.

Суд над Зиновием Антонюком, 1933 года рождения, проходил 8-15 августа. Судья — *Дышель*. Прокурор — *Попченко*. Обвинение по статье 62-1 УК УССР. Суд был официально открытым, на машинах привозили по 10-15 человек сотрудников учреждения, в котором работал Антонюк. Однако из друзей Антонюка в зал заседания почти никому не удалось попасть.

Среди свидетелей на суде выступали *З. Франко*, *Л. Селезненко*, *Н. Холодный*, *Лобко*, *А. Поводид*. По показаниям Селезненко и Холодного, З. Антонюк получал и передавал другим (иногда участниками эпизода были сами свидетели) журнал «Украинский вестник» (УВ), статьи Донцова «Большевизм и ду-

* Согласно «Хронике» № 24 его имя — Федор. — Ред.

ховность народа»*, В. Мороза «Вместо последнего слова» и др. По показаниям З. Франко, Антонюк сфотографировал УВ № 3 и передал пленку через А. Коцурову в Чехословакию. Антонюк отрицал этот факт передачи.

В отношении свидетеля Лобко, чьи показания были в пользу Антонюка, суд вынес частное определение о привлечении его к ответственности за резкое выступление «против суда».

Свидетель Анна Поводид (сотрудник института, в котором работал З. Антонюк) отказалась подтвердить, что З. Антонюк будто бы давал ей читать самиздатскую литературу. Она сказала, что он дал ей только прочесть в коридоре какую-то незначительную бумажку, которую она ему тотчас же вернула.

З. Антонюк написал письмо, в котором просил суд учесть, что он действовал неосознанно, не занимался распространением, а изъятую у него литературу не рассматривает как антисоветскую. Суд не принял во внимание письмо Антонюка и вынес приговор: 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки.

Суд над Василием Стусом (арестован в январе 1972 года, «Хроника» № 24) состоялся 31 августа — 7 сентября в Киевском областном суде. Судья — *Дышель*.

В «Хронике» № 26 сообщалось, что вначале следствие велось по статье 187-1 УК УССР.

В. Стусу 34 года, он поэт и литературный критик. Окончил пединститут, служил в армии. До 1965 года работал в Институте литературы. Собирался защищать диссертацию, но после выступления

* Дмитро Донцов, род. в 1883 году идеолог украинского национализма. — Р е д.

против арестов на Украине осенью 1965 года был уволен. Последние годы работал не по специальности: инженером в отделе информации, рабочим на строительстве метро. С 1965 года его статьи и стихи перестали публиковать.

Обвинение во многом опиралось на показания Л. Селезненко и М. Холодного.

На суде Стусу инкриминировались следующие эпизоды.

1. Критическая статья о поэте П. Тычине — черновая, не печаталась и не распространялась (во время обыска у Стуса было изъято письмо Станислава Тельнюка, специалиста по Тычине, у которого В. Стус консультировался во время работы над статьей. Тельнюк был привлечен свидетелем по делу В. Стуса. На суде он дал положительный отзыв о работе Стуса. Для рецензирования статьи В. Стуса был привлечен сотрудник Института языкознания *Насирук* (творчеством Тычины никогда не занимался, специалист по И. Франко), который дал отрицательную рецензию. Суд игнорировал отзыв Тельнюка. Работа С. Тельнюка о Тычине, находящаяся в московском издательстве, не печатается. Заместитель председателя правления Союза писателей УССР Василий Козаченко заявил: «Пусть сначала С. Тельнюк рассчитается с КГБ, тогда будем его печатать». Тельнюк допрашивается также в качестве свидетеля по делу Надежды Светличной, Ивана Дзюбы, Евгения Сверстюка, Ивана Светличного).

2. Посланное Стусом правительству письмо с критикой такого положения вещей, при котором не печатаются молодые писатели Украины. Письмо это, изъятое при обыске, инкриминируется Стусу как антисоветское.

3. Что находясь в санатории «Моршино» В. Стус рассказал два анекдота, признанных антисоветскими (подтверждено свидетельскими показаниями).

4. Что сборник стихов Стуса вышел в Бельгии. Свидетель Л. Селезненко показал, что этот сборник передал за границу он, Селезненко, причем без согласия автора. Однако и этот эпизод суд инкриминировал Стусу.

Приговор суда: 5 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки.

Владимир Ракецкий*, 25 лет. Был исключен с третьего курса Киевского университета, так как при подаче заявления выяснилось, что он сын репрессированного, но скрывал это, и, кроме того, был обвинен в националистических настроениях. До ареста работал штатным корреспондентом республиканской газеты «Молодая гвардия». Судья — Мацко. Суд инкриминировал Ракецкому, в числе прочего, изъятые при обыске рассказы и стихи (собственные и чужие), квалифицированные как антисоветские. Приговор — 5 лет лагерей строгого режима.

Юрий Шухевич, 1933 года рождения, около 20 лет пробыл в заключении как сын генерала Украинской повстанческой армии (УПА) Романа Шухевича, покончившего в 1950 году жизнь самоубийством. После освобождения Ю. Шухевич находился в ссылке в городе Нальчике. Женат, двое детей (2 года и 9 месяцев), работал электромонтером. В феврале 1972 года арестован в Нальчике («Хроника» № 25). Из Нальчика был направлен в КГБ города Киева, затем возвращен в Нальчик. Статья 62 УК УССР. Приговор: 10 лет заключения (5 лет тюрьмы,

* Ракецкий в «Хронике» № 26 ошибочно назван Раки-
тянским. — Р е д.

5 лет лагерей особого режима) и 5 лет ссылки. Ю. Шухевича арестовали вслед за Н. Стротакой, которая перед этим сменила квартиру в Одессе на квартиру в Нальчике и поселила у себя Ю. Шухевича с семьей (семья живет там и сейчас). Предполагают, что у Ю. Шухевича изъяты воспоминания о его двадцатилетнем заключении.

Судебные процессы во Львове

Данило Лаврентьевич Шумук, 1914 года рождения, («Хроника» № 25). Суд проходил 5-7 июля. Обвинение по статье 62, часть 2 УК УССР (за первую часть воспоминаний, отобранную во время предыдущего заключения, и вторую часть, найденную при обыске у Светличного). Шумуку инкриминировалось также распространение статей Джила са и Дзюбы, антисоветские высказывания (оба эпизода — по свидетельским показаниям), письмо, адресованное Светличному и изъятое у адресата, которое квалифицировалось как «программный документ».

Приговор: 10 лет лагерей особого режима и 5 лет ссылки.

Состоялись также суды над Стефанией Шабатурой, приговоренной по статье 62 УК УССР к 5 годам лагерей и 3 ссылки, и поэтессой Ириной Стасив (6 лет лагерей и 3 года ссылки). Муж И. Стасив, поэт Игорь Калынец, получил свидание с ней, а через несколько дней и его арестовали.

В середине августа по статье 62 часть 2 осужден Иван Гель (5 лет особого режима, 5 лет строгого и 5 лет ссылки).

4-5 сентября состоялся суд над Осадчим (см. «Хронику» № 25). Обвинение по статье 62 УК УССР. Суд был закрытым. Осадчему инкриминировалась передача за границу его рукописей. Приговор: 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки.

В апреле в Луцке военный трибунал рассматривал дело Игоря Гольца, лейтенанта медслужбы, выпускника Киевского мединститута, 1946 года рождения. Обвинялся по статье 187-1 УК УССР (соответствует статье 190-1 УК РСФСР). Ему инкриминировались высказывания, разговоры, в частности тост в честь победы Израиля в войне. Приговор — 3 года лагерей общего режима. Свидетелем по делу вызывался Семен Глужман, арестованный в Киеве 12 мая 1972 года по делу Л. Середняка.

В Киеве арестованы научные работники Института философии АН УССР Василий Лисовой и Евгений Пронюк (около 30 лет).

Лисовой написал письмо в ЦК и в КГБ с протестом против репрессий, усилившихся на Украине. Письмо характеризует состояние культуры и экономики Украины и оснащено статистическими данными. Фотокопии письма (около 70 экземпляров) были помещены в конверты с адресами видных деятелей СССР, однако разосланы не были, так как их изъяли при обыске у Е. Пронюка.

В середине сентября 1972 года решением Президиума АН УССР в системе Академии было проведено сокращение штатов на 4 процента. При этом были уволены сотрудники институтов за приписываемые им националистические и антисоветские настроения и руководители некоторых отделений. В Институте истории АН УССР уволены: кандидат исторических наук Б р а й ч е в с к и й, доктор исторических наук Елена К о м п а н (за полгода до выхода на пенсию), кандидат исторических наук Елена А п а н о в и ч и кандидат исторических наук Д з ы р а. Из Института философии уволена Светлана К и р и ч е н к о. В Институте археологии снят директор Института член-корреспондент АН УССР Ф. П. Ш е в ч е н к о (переведен на другую должность). Уволен целый ряд сотрудников из других институтов: из Института кибернетики, искусствоведения, фольклора и этнографии, из Института языкознания.

Литературовед В. А. И в а н ы с е н к о исключен из партии, уволен с работы из Института литературы и исключен из Союза писателей Украины. «Информационный бюллетень правления СПУ» (№ 6-7, 1972) и газета «Литературная Украина» сообщают, что решение Киевской организации об исключении утверждено единогласно на заседании правления СПУ 27 июня 1972 года (председатель Ю. С м о л и ч). И в а н ы с е н к о исключен «за антиобщественное поведение, поступки и действия, которые грубо нарушают устав СП».

В. П. И в а с ы н е н к о родился в 1927 году. В 1944-49 годах служил в армии. В 1953 году окончил филологический факультет Харьковского университета, работал учителем, защитил диссертацию об украинской советской поэзии. С 1953 года опубликовано много его статей и книг.

Николай Григорьевич Плахотнюк, арестованный 13 января («Хроника» № 24), находясь на экспертизе в Институте имени Сербского, по некоторым сведениям, объявил голодовку протеста против жестокого обращения и 9 сентября отправлен обратно в изолятор КГБ в Киеве.

Плахотнюк родился в 1936 году в селе Тихий Хутор Киевской области. Окончил с отличием медтехникум, затем поступил в мединститут, был оставлен на работе в институте, но по политическим причинам через год уволен и работал до ареста в санатории в Пуще Водице.

*

На письмо М. Холодного, опубликованное 7 июля 1972 года в газете «Литературная Украина» ответили лица, оговоренные автором статьи: писатель Борис Дмитриевич Антоненко-Давидович, член Союза писателей УССР, Иван Макарович Гончар — заслуженный деятель искусств, Оксана Яковлевна Мешко, мать осужденного Сергиенко. Их письма не были опубликованы, редакция на них не ответила. И. М. Гончара исключили из партии. Антоненко-Давидовича вызывали на собеседование и обещали напечатать его повести, замороженные в издательстве, только в том случае, если он выступит в печати с осуждением «деятельности» арестованных.

*

У референта библиотеки АН УССР Виктории Цимбал был произведен обыск.

*

Бабий Яр, 7 сентября. Группа Киевских евреев пыталась возложить венок и цветы к надгробному камню в Бабьем Яре в память об 11 израильских спортсменах, убитых в Мюнхене. Участников траурной церемонии ожидали наряды милиции, сотрудники КГБ в штатском (среди них уже давно знакомые многим евреям оперативные работники УКГБ по Киевской области *Смирнов, Брюханов* и другие, не раз участвовавшие в различных акциях против евреев, в частности у Киевской синагоги). Кроме машин милиции и КГБ, было несколько обкомовских машин. Задерживали тех, кто подходил с цветами или отказывался «разойтись». Всего было задержано 27 человек, из них 5 оштрафованы на 25 рублей, 11 осуждено на 15 суток административного ареста по ложным свидетельским показаниям, причем для каждого были придуманы различные «составы преступления». Арестованы: Юрий Сороко, Бася Сороко (жена), Симха Ременник, Зиновий Меламед, Марк Ямпольский, Юрий Тартаковский, Дмитрий Добренко, Владимир Верников, Всеволод Рухман, Давид Мирецкий, Ян Монастырский.

За день до конца срока по протесту прокурора по надзору за местами заключения была освобождена Б. Сороко ввиду того, что у нее и Ю. Сороко — несовершеннолетний ребенок. Всех арестованных выпускали в разное время и в разных местах, чтобы не дать им возможности встретиться. Друзей и родственников арестованных, собравшихся около тюрьмы, пыталась разогнать милиция. Ю. Сороко и З. Меламед прямо из тюрьмы были отвезены в УКГБ по Киевской области, где с ними в угрожающем тоне «беседовал» сотрудник КГБ *Давиденко*. Он заявил, что «обстоятельства изменились», что у

КГБ теперь «развязаны руки», в следующий раз им грозит куда более длительный срок (Ю. Сороко и М. Ямпольский арестовывались на 15 суток в феврале-марте 1972 года за посещение Киевской синагоги).

16 сентября 1972 года состоялось общегородское совещание секретарей парторганизации города Киева. Было сообщено о новом порядке оформления документов для лиц, выезжающих в капиталистические страны. Обязательна на характеристике подпись директора, секретаря парторганизации и председателя месткома, их заместители такого права не имеют. Секретарям и парторгам было предложено при обращении к ним за характеристикой для выезда на постоянное место жительства в капиталистические страны предупреждать о необходимости платы за высшее и неоконченное высшее образование. Совещание заслушало сообщение секретаря горкома *Ботвина* о том, что плохо выполняются постановления ЦК по Львовской области (имеется в виду какое-то закрытое постановление об идеологической работе).

Бабий Яр, 29 сентября

В этот день, как обычно с 1964 года, состоялось возложение венков и цветов к надгробному камню в Бабьем Яре. Позднее обычного (в 18 часов) начался официальный митинг. Оратор акцентировал внимание на израильской агрессии против арабов. Далее говорилось о многонациональном советском государстве и о том, что во время трагедии, разыгравшейся в Бабьем Яре, погибло много советских людей

различных национальностей. Жители Киева пришли в Бабий Яр почтить память своих погибших братьев с венками и цветами (несколько сот человек). Тротуары были оцеплены многочисленными отрядами милиции. Разрешалось возлагать венки только с красно-черными лентами и надписями не на еврейском языке («непонятно, что написано»); бело-голубые ленты было приказано снимать (цвет израильского флага). В 19 часов наряды милиции стали очищать улицу, к 20 часам все было пусто, свет у надгробного камня погашен.

АРЕСТЫ ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

28 сентября 1972 г. на квартире у Ю. А. Шихановича был произведен обыск. Еще до окончания его Шихановичу предъявили ордер на арест. Его увезли и кончали обыск без него, в присутствии жены. В ордере, выданном начальником ОВД УКГБ* по Москве и Московской области, указано, что «как установлено при рассмотрении уголовного дела в отношении Шихановича Ю. А. (о наличии такого дела ранее не упоминалось — «Хроника»), он в течение ряда лет систематически хранил, размножал и распространял антисоветскую литературу». Во время обыска к Шихановичу приехали его знакомые, среди них А. Д. Сахаров, но их не пустили в квартиру и не разрешили поговорить с ним.

Юрий Александрович Шиханович родился в 1933 году в Киеве, по профессии математик, кандидат педагогических наук. В 1968 году после «общественного осуждения» был уволен с филологического факультета МГУ, где преподавал математику, за под-

* Отдел внутренних дел Управления КГБ. — Ред.

писание протеста по поводу незаконной госпитализации А. С. Есенина-Вольпина (тогда же был прерван читавшийся Шихановичем спецкурс на механико-математическом факультете). После этого работал в СКБ*, где его как «неблагонадежно-го» (обыск 28 сентября был третьим) дважды понижали в должности. Летом этого года ему пришлось уйти с работы. Перед арестом Ю. А. Шиханович работал учителем математики в школе-интернате, а в самые последние дни — в профессионально-техническом училище. Во время обысков у него изъяли Самиздат и личные бумаги. Ю. А. Шихановичу предъявлено обвинение по статье 70 УК РСФСР.

В тот же день был произведен обыск у О. Баришниковой «по делу № 381».

По тому же делу 381 был произведен обыск у Вайля, отбывающего ссылку в Тобольске (см. «Хронику» № 16), в Тобольск Вайль переведен из Увата Тюменской области. Его новый адрес: ул. Ершова, 31. На обыске ничего изъято не было.

12 сентября 1972 года в Москве арестован Виктор Красин («Хроника» №№ 11, 22). При аресте производился обыск по делу № 24. Изъяты «Великий террор» Конквеста, два номера спецвыпуска «Посева» (с «Хроникой»), магнитофон и транзисторный приемник.

Виктор Красин, 1929 года рождения, — бывший узник сталинских лагерей, по специальности экономист. С 1972 года — инвалид второй группы. Член Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР. В декабре 1969 года арестован, осужден за

* Специальное конструкторское бюро. — Р е д.

тунеядство и выслан в Красноярский край. Осенью 1971 года приговор был отменен по протесту прокурора, и Красин возвратился в Москву. Теперь Виктор Красин арестован в третий раз.

13 сентября был обыск у жены Красина Надежды Емелькиной («Хроника» №№ 20, 23), находящейся в ссылке в городе Енисейске Красноярского края. В доме вскрывали полы. Изъяты «Доктор Живаго» Пастернака, «Раковый корпус» Солженицына, «Мои показания» Марченко.

5 сентября арестован Роальд Гашимович Мухамедьяров, 1934 года рождения, автор нескольких открытых писем и биографической повести о лагере, получившей распространение в Самиздате («Хроника» №№ 14, 15, 24, 25). У Мухамедьярова двое детей — трех и шести лет. При обыске изъяты два выпуска «Хроники» и личные записи.

Следствие по делу Мухамедьярова ведет капитан *Коркач*.

В Улан-Уде арестованы: Дандарон Б. Д., буддолог, научный сотрудник Бурятского института общественных наук, 58 лет, в 1937 году был осужден как «враг народа» и в 1956 году реабилитирован; Железнов А. И., Лавров Ю. (студент или аспирант Педагогического института), Мантлевич В., этнограф, научный сотрудник Ленинградского музея атеизма и религий, Буткас Д. (аспирант из Вильнюса). Обвинения предъявлены по статьям 142 и 227 УК РСФСР*. Инкриминируются буддийское

* Статья 142 — нарушение законов об отделении церкви от государства; статья 227 — посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов. — Р е д.

мировоззрение и организация религиозной группы, а вдобавок к этому — хулиганство, спекуляция предметами религиозного культа, связь с сионизмом.

В Москве по делу арестованных буддологов был произведен обыск у сотрудницы Института востоковедения АН СССР Волковой О. Ф., у которой отобраны два экземпляра Библии на русском и на церковнославянском языке, скульптура Будды, буддистские четки и ксерокопии буддистских текстов, необходимых ей для работы. На допросе следователь пытался добиться от Волковой признания об ее участии в «кровавых буддистских жертвоприношениях». Был также допрошен буддолог А. Пятигорский. В Тарту произведен обыск у Линарта Мьяля, буддолога, преподавателя Тартусского университета.

12 июля по постановлению Мосгорпрокуратуры произведен обыск в Москве у тещи Некипелова В. А. — Фроловой Н. Л. Изъяты телефоны, адреса, письмо и пишущая машинка, принадлежащая Фроловой.

13 июля был произведен обыск в городе Камешкове Владимирской области у Некипелова дома и на работе (в аптеке). Обыск производился работником следственного отдела Владимирской области Бирюковым по постановлению следователя Мелоедова, ведущего в Москве дело № 4030/59-71 (дело С. Мюге, «Хроника» № 25).

Старший следователь прокуратуры Абхазской АССР Гугучия в сопровождении старшего лейтенанта милиции Цвикария произвел по постановлению старшего следователя прокуратуры Мелоедова 4 июля обыск у Орехниной Маргариты Владимиров-

ны, проживающей в поселке Каштак Гульрипшского района. Изъято: книги Солженицына и стихи Ахматовой, Сологуба, Гумилева, Броневского, Незвала и других, копирка, фотографии Солженицына, машинка «Эрика». Допросу в местном отделении КГБ был подвергнут приехавший из Москвы на отдых Руденко Э.

27 августа подвергнут обыску и аресту Юхновец Ю. И., 1933 года рождения. В 1958 году исключен с IV курса факультета журналистики МГУ за выступление в Доме Дружбы «От чего я хочу освободиться» (о свободе слова, печати и т. д.). После этого работал токарем в издательстве «Правда», последние три года — грузчиком. Ордер на арест выдан следственным отделом УКГБ по Москве и Московской области. Обыск производили лейтенант Каталиков, Вдовенко Владимир Васильевич, Мартынов Владимир Владимирович, старший следователь Трофимов с 9 до 15 часов. Изъяты «Хроника» № 26, песни Галича, «Посев» и фотография Достоевского.

В Ташкенте в начале сентября арестован Джебар Акимов. Обвинение предъявлено по статье 190-1 УК РСФСР. Акимов развешивал траурные флаги 18 мая — в день годовщины выселения крымских татар из Крыма.

12 июня был обыск в Риге у поэтессы члена СП Визмы Бельшевице по делу Ивана Дзюбы с участием представителя украинского КГБ.

В июле 1972 года вызывали на допросы в КГБ по делу Светличного Л. Е. Пинского и Е. А. Грин.

17 августа после встречи с корреспондентом Джимом Пайпертом был задержан и 4 часа допрашивался в милиции по фиктивному поводу «пропажи государственных ценностей» Валерий Пушкин.

10 июля была устроена очная ставка В. Попова и К. Любарского, арестованного в январе 1972 года («Хроника» № 24). На следующий день В. Попов был арестован.

В начале июля в Виннице арестован рабочий завода средств автоматизации Ицхак Школьник. Обвиняется по статье 187-1 УК УССР (соответствует статье 190-1 РСФСР). Ему инкриминируются антисоветские разговоры на работе и среди знакомых. Обыск производили сотрудники УКГБ, изъяты учебник иврита и купюра в 5 долларов.

19 сентября в Москве арестованы 31 человек — евреи, добивающиеся выезда в Израиль. Некоторые из них были арестованы у себя дома или на улице, другие — около здания, где происходило заседание Верховного Совета СССР. Они были намерены вручить депутатам петицию протеста против введения платы за образование, взимаемой при отъезде из СССР в капиталистические страны на постоянное жительство. Нескольких из них отпустили сразу, остальных судили в административном порядке. Приговоры: от штрафа в 20 рублей до 15 суток ареста.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

Стали известны некоторые подробности трагического самоубийства Ромаса Каланты и событий, происходивших вслед за этим в Каунасе («Хроника» № 26). Каланта совершил самосожжение в городском саду возле Каунасского музыкального театра, напротив здания горисполкома, примерно в 13 часов. Сидя на скамейке в саду, Каланта написал что-то в блокноте, вырванные из блокнота листки положил на камень фонтана, облил себя бензином, остатки его широко расплескал вокруг себя по земле и поджег себя. Бросившихся к нему людей юноша просил, чтобы они его убили. Вскоре он упал, не выходя из огненного круга. Версия о товарищах Каланты, не подпускавших к нему людей («Хроника» № 26), пока не подтвердилась. Листы, оставленные Калантой, читали многие из подходивших к месту самоубийства. Точное содержание их текста «Хронике» неизвестно. Известно лишь, что Каланта выразил протест по поводу существующих в Литве порядков и утверждал, что лучше умереть, чем жить по-прежнему.

Полученные Калантой ожоги оказались столь обширными, что в больнице, куда его доставили, пришлось делать инъекции в подошвы ног. По слухам, Каланта часто повторял в бреду: «Ничего не скажу». По слухам же, у его постели постоянно дежурили сотрудники КГБ. Каланта умер через несколько часов.

Его тело было перевезено родными в его дом на улице Паперю (район Вилиямполе). Доступ к телу, по-видимому, был свободным. Многие, особенно молодежь, пришли попрощаться с покойным.

18 мая, задолго до назначенного срока — 16 ча-

сов — у дома собралось много пожелавших проводить покойного. Машина с гробом, отъехав от дома сразу резко увеличила скорость, похоронная процессия сильно отстала, и провожавшие попали на кладбище после окончания похорон. Тем временем у дома Каланты собралась большая толпа. Подхвачен был чей-то призыв пойти к месту самосожжения. Люди начали скандировать: «В городской сад!». По пути туда к демонстрации присоединялись все новые люди, движение транспорта было приостановлено, милиция не препятствовала демонстрантам. Шествие скандировало: «Свобода!», «Литва!». Среди идущих то там, то здесь возникали разговоры об арестах сверстников Каланты, пытавшихся украсить цветами место самосожжения. Распространились слухи, по-видимому, неверные, о задержании отца Каланты. У городского сада демонстрация свернула к зданию горисполкома. Раздались возгласы: «Освободите арестованных! Это наши товарищи!». Двери и окна исполкома были заперты. Демонстранты перешли в городской сад. Здесь произошел митинг. Один из призывов был: не прекращать ежедневных демонстраций, пока не освободят арестованных. Собравшиеся скандировали: «Обещаем!», «Свободу Литве!». Девушки возложили цветы на место самоубийства. Демонстранты пели народные песни. Из сада демонстрация по аллее Свободы направилась к зданию КГБ. Недалеко от бывшего собора (теперь там картинная галерея) шествие было остановлено цепями милиции, перекрывшими ему путь. Довольно долго милицейские цепи не двигались с места. Сотрудники милиции то вежливо, то тоном приказа предлагали людям разойтись. Некто в штатском схватил и пытался отвести в сторону здания КГБ девушку из первых рядов демонстрации, но

был оттеснен демонстрантами. На ступенях возле собора то и дело возникали стихийные короткие митинги.

Милиция начала теснить демонстрантов, выталкивая их в боковые улицы, дворы. Появились автобусы и милицейские машины, демонстрантов стали запихивать в автомобили. Только теперь и возникли настоящие столкновения с милицией, вспыхивают драки. У собора тяжело ранен камнем (по другой версии — убит) милиционер.

18 мая милиция и сотрудники госбезопасности не смогли овладеть положением. До ночи продолжались стычки с милицией.

19 мая демонстранты стали собираться около 3 часов дня. Происходили столкновения с милицией. Примерно с 19 часов на решительный разгон демонстрации были брошены войсковые части. Демонстрантов, а также случайно оказавшихся на улице людей избивали резиновыми дубинками. По приблизительным оценкам, было задержано около 400 человек. Тюремные камеры были переполнены, в некоторые сажали мужчин и женщин. Для размещения задержанных был использован и знаменитый Девятый форт — музей на окраине Каунаса, бывший во время войны гестаповским застенком.

Большинство задержанных отпустили через несколько часов, предварительно допросив. Многих перед тем как отпустить, избивали. Часть выпустили через несколько дней, иные получили по 15 суток («Хроника» № 26). Выяснилось, что демонстрацию фотографировали. Некоторым из вызванных на допрос летом или осенью предъявляли фотографии как доказательство их участия в демонстрации. Пока неизвестно, чтобы кто-нибудь был арестован как зачинщик демонстрации.

Городской сад около музыкального театра долгое время патрулировался. Кажется, там еще и сейчас дежурят филеры.

5 октября газета «Советская Литва» сообщила о том, что в Вильнюсе Верховный суд Литовской ССР слушал дело 8 человек, арестованных во время беспорядков 18 мая в Каунасе (статья П. Янкаускаса и Л. Марцинкявичуса «Нарушители общественного порядка наказаны»). Подсудимым было предъявлено обвинение по статье 199-3 УК Литовской ССР (соответствует статье 190-3 УК РСФСР). Двое обвинялись, кроме того, по статьям 255 часть II и 99 часть I УК Литовской ССР (хулиганство и повреждение государственного имущества). Все подсудимые были признаны виновными.

Витаутас Каладе, 25 лет, рабочий сцены, приговорен к 3 годам лагерей строгого режима. Антанас Качинскис, 24 лет, — к 3 годам лагерей строгого режима. Виргиния Урбонавичюте, 18 лет, — к 1 году исправительных работ. Римас Баужис, 18 лет, рабочие Казис Гринкявичус, 24 лет, и Витаутас Жмуила, 23 лет, учащиеся учебного комбината Ионас Прауполентайтис, 21 года, и Ионас Мацияскас, 19 лет, получили от полутора до 3 лет лагерей.

*

С весны 1972 года в Литве начала выходить «Хроника католической церкви». В первом выпуске подробно описаны суды над священниками Ю. Здебским и П. Бубнисом, суд над прихожанкой К. Бичучайте. Приведены сведения о внесудебных преследованиях священников и верующих, опубликованы или подробно изложены письма и заявления литовских католиков властям. Большинство

фактов, сообщаемых в этом выпуске, были уже отражены в предыдущих номерах «Хроники» (см. «Хроника» №№ 21-26). К октябрю было опубликовано три выпуска «Хроники католической церкви».

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Документы о движении крымских татар за возвращение на родину и об их преследованиях со стороны властей:

1. Обращение к Президиуму Верховного Совета СССР, Совету министров СССР и Политбюро ЦК КПСС (копия — «Общественности»). Авторы приводят большой материал о преследованиях властями крымско-татарского народа, требуют организованного возвращения его на родину («опыт неорганизованного возвращения у нашего народа уже есть») и восстановления Крымской Автономной республики, а также восстановления в правах и полной реабилитации всех активистов движения за возвращение в Крым, прекращения клеветнической кампании против крымских татар и привлечения к уголовной ответственности и наказания всех, виновных в преследованиях, репрессиях и клевете. Обращение начинается текстом Постановления об образовании Крымской АССР за подписями М. Калинина, В. Ленина и А. Енукидзе.

2. Обращение молодежи крымских татар (33 подписи) к правительству, партии и общественности СССР (копия: редакции «Комсомольской правды»), где надежды на выполнение тех же требований (неудовлетворенных к 50-летию советской власти и 100-летию со дня рождения Ленина) связываются с предстоящим 50-летием СССР.

3. Документ под названием «Хроника», в котором приводится большое число фактов о дискриминации и репрессиях по отношению к крымским татарам. Некоторые факты удостоверены документами.

*

12 октября 1972 года Решат Джемилев был арестован. Р. Джемилев родился 12 октября 1931 года в деревне Улуз-Узен Алуштинского района Крымской АССР. Инженер-строитель. Начиная с 1965 года ежегодно отправлялся в Москву в качестве представителя крымско-татарского народа. 21 июля 1965 года был в числе 20 крымских татар, принятых председателем КГБ Андроповым, секретарем Президиума Верховного Совета СССР Георгадзе, Генеральным прокурором Руденко и министром охраны общественного порядка Щелоковым. 2 сентября 1967 года был арестован как организатор массовых демонстраций и митингов в Ташкенте, происходивших в этот день и 27 августа. 13 декабря того же года приговорен Ташкентским городским судом к 1 году принудительных работ.

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

Заключенные Владимирской тюрьмы № 2 (адрес: 600020, Владимир, учреждение ОД-1/СТ-2), осужденные по статьям УК за «особо опасные государственные преступления»:

Анатолий Аваков, статья 70 УК РСФСР, 5 лет, осужден в начале 1970 года в Комсомольске-на-Амуре за «антисоветские» письма в советские газеты и Никсону, посылавшиеся по почте, и надписи на избирательных бюллетенях.

Бахров, священник ИПЦ (Истинно православ-

ная церковь). Ранее отбывал многолетний срок в мордовских лагерях и Владимирской тюрьме, откуда освобожден в 1967 году. Вновь осужден по статье 70 часть II УК РСФСР на 10 лет, из них 6 — тюрьмы. Содержится на особом режиме с июля 1972 года.

Яков Берг (ныне Хаимович, фамилию сменил в тюрьме), статья 70 УК РСФСР, осужден Мосгорсудом в 1967 году по одному делу с Вячеславом Айдовым (см. «Хронику» №№ 14, 15) за подготовку к печатанию листовок и изготовление множительного аппарата. В тюрьму отправлен в конце 1969 года («Хроника» №№ 11, 18, 25).

Юрий Белов, осужден вторично в 1968 году, когда находился в ссылке после трехлетнего заключения в мордовских лагерях, по статье 70, часть II УК РСФСР был приговорен к 10 годам лагерей строгого режима. Судом второй инстанции срок снижен до 5 лет. Во Владимирской тюрьме находился с апреля 1970 года до недавнего времени, когда был признан невменяемым и отправлен в СПБ* (Сычевка Смоленской области). Главврач Сычевской СПБ Лямкин заявил, что Белова будут лечить до тех пор, пока он не изменит свои убеждения (см. «Хронику» №№ 9, 18).

Леонид Бородин, преподаватель истории, директор школы, осужден в 1968 году по делу ВСХСОН (см. «Хронику» №№ 1, 17, 19, 22), статьи 70 и 72 УК РСФСР, 6 лет. Во Владимирской тюрьме с ноября 1970 года. Срок заключения кончается в феврале 1973 года.

Владимир Буковский, статья 70 УК РСФСР, 7 лет, из них 2 года тюрьмы (см. «Хронику» №№ 19, 20-26).

* Специальная психиатрическая больница. — Ред.

Борис Быков, осужден в Алма-Ате по статье УК Казахской ССР, аналогичной статье 70 УК РСФСР, 6 лет. Во Владимирской тюрьме с ноября 1970 года (см. «Хронику» № 18).

Богдан Вцута, статья 64 УК РСФСР (измена родине), 15 лет. Арестован в 1968 году, когда, служа в пограничных войсках, пытался перейти в Афганистан. В тюрьме с начала 1971 года.

Олег Воробьев, статья 70 УК РСФСР, 6 лет, из них 3 года тюрьмы («Хроника» №№ 16, 18, 21).

Владимир Анастасьевич Гаврилюк, осужден по статье «измена родине» в 1969 году за совершение преступлений на Украине в годы войны. Срок — 15 лет. В августе 1972 года отправлен в лагерь.

Демчишин, осужден за службу в УПА (Украинская повстанческая армия Бандеры) в годы войны. Срок — 15 лет, начался в 1969 году.

Борис Заливако — священник, осужден в 1969 году за переход советско-чехословацкой границы на 8 лет. В тюрьме с весны 1971 года (см. «Хронику» № 17).

Юозас Зеленкявичус, пастух, в 1969 году осужден за службу в литовских войсках, сотрудничавших с немцами в годы войны. Срок — 15 лет, из них 5 лет тюрьмы.

Святослав Караванский, филолог, статья 70 часть 2 УК РСФСР (см. «Хронику» №№ 15, 18). Содержится на особом режиме.

Дмитрий Квецко — инструктор райкома ВЛКСМ, срок 15 лет, из них 5 лет тюрьмы — за участие в Украинском национальном фронте (см. «Хронику» № 17). В марте 1972 года отправлен в мордовские лагеря.

Василий Киндрат — рабочий. Осужден в 1962 году за националистическую пропаганду на 10 лет.

В тюрьме находился с февраля 1971 года до августа 1972 года, когда был отправлен в мордовские лагеря.

Зиновий Красивский — литератор, осужден по одному делу с Квецко на 12 лет, из них 5 тюрьмы. В декабре 1971 года против него было возбуждено «камерное дело» по статье 70 часть II по обвинению в изготовлении и распространении устно и письменно стихотворений националистического содержания, в частности поэмы «Апокалипсис». После психиатрической экспертизы в Институте им. Сербского весной 1972 года комиссия с участием А. В. Снежневского, Г. В. Морозова, Д. Р. Лунца признала его невменяемым. Красивский находится во II больничном корпусе тюрьмы в ожидании отправления в СПб. После войны семья Красивского была административно выслана в Казахстан. По пути в ссылку Красивский бежал, возвратился на родину, был задержан и осужден на 5 лет. В конце срока был переведен на «вечную ссылку» в Казахстан, где работал на шахтах, дважды при авариях получал травмы головы, стал инвалидом труда. С большим трудом добился возвращения на родину, кончил филологический факультет Львовского университета, опубликовал несколько библиографических работ. К моменту его ареста в 1967 г. им был подготовлен к печати исторический роман о запорожском казачестве. У Красивского двое детей, жена его преподает музыку в школе в городе Моршине Львовской области. Ее зарплата — единственный источник существования для семьи, так как действующее законодательство лишает заключенных права на пенсию.

Яков Крючков, статья 64 УК РСФСР, особый режим. По последним сведениям, признан невменяемым.

Василий Кулынин, рабочий, осужден на 6 лет

за участие в Украинском национальном фронте («Хроника» №№ 15, 17). В тюрьме с мая 1970 года.

Юрий Л а з а р о в — статья 70 УК РСФСР, 6 лет. В тюрьме с ноября 1970 года. Тюремный срок кончается в мае 1973 года.

Ярослав Л е с и в, преподаватель физкультуры, осужден на 6 лет за участие в «Украинском национальном фронте» (см. «Хронику» № 17).

Константин Л у щ — осужден на 15 лет по одному делу с Демчишиным. Отправлен в лагерь в начале 1972 года.

М а т и а ш — осужден в 1969 году по статье «измена родине», за военные преступления на 15 лет, из них 5 лет тюрьмы.

Вячеслав М е р к у ш е в, осужден в 1968 году по статье 64 за попытку перехода советско-турецкой границы, где он служил в пограничных войсках. Срок — 10 лет. В тюрьму отправлен из лагеря на 3 года весной 1971 года.

Валентин М о р о з, историк («Хроника» № 14, 17, 18). 9 лет из них 6 лет тюрьмы, плюс 5 лет ссылки. Как и все вторично осужденные, обвиняемые в антисоветской пропаганде, содержится на особом режиме. Находившиеся с ним в одной камере уголовники постоянно издевались над ним, угрожали расправой. В июле 1972 года сокамерники напали на него ночью и нанесли 4 ножевых раны. В тяжелом состоянии Мороз был переведен в тюремную больницу.

Игорь О г у р ц о в — переводчик, лидер ВСХСОН, статьи 64 и 72 УК РСФСР, 15 лет, из них 7 лет тюрьмы, и пять лет ссылки («Хроника» №№ 1, 19).

Евгений П а ш н и н, художник, статьи 64-15 УК РСФСР, попытка перехода границы, 8 лет. Осужден в 1968 году. В тюрьму отправлен на два года в ноябре 1970 года.

Валерий Петрашко — статьи 70 и 72 УК РСФСР, 6 лет за участие в организации, состоявшей из 16-17-летних молодых людей, которые распространяли листовки и подожгли несколько зданий (суд, прокуратура, особняки «отцов города») в городе-спутнике Красноярск 45. Осужден в 1969 году (см. «Хронику» № 17). В тюрьму отправлен весной 1971 года.

Александр Петров (Агатов) — литератор, статья 70 УК РСФСР, 7 лет. Стихи и рассказы Петрова-Агатова были опубликованы в 1967-1968 годах в журналах «Нева» и «Простор». В Самиздате известны его воспоминания «Арестантские встречи»* — о последнем аресте и пребывании в лагере. За передачу воспоминаний на свободу он и был отправлен в тюрьму в ноябре 1970 года.

Анатолий Радыгин («Хроника» №№ 18, 22, 24). Срок закончился 12 сентября 1972 года.

Гунар Роде («Хроника» №№ 18, 22, 25). Будет отправлен в лагерь в январе 1973 года.

Александр Романов («Хроника» №№ 12, 17**). Во Владимирской тюрьме до 1974 года.

Роман Семенюк осужден в 1950 году за участие в ОУН на 25 лет, к которым добавлены 3 года за побег в 1965 году. В лагерь должен быть отправлен в 1972 году.

Иван Сокульский (см. «Хронику» №№ 12, 17**). В тюрьме с 1971 года.

Яков Павлович Стасенок, из Белоруссии. Срок — 15 лет, из них 3 года тюрьмы. Арестован вместе со своим отцом в 1969 году за совершенное в 1969 году

* «Арестантские встречи» опубликованы в 1971 - 1972 годах в №№ 82-84 журнала «Грани». — Р е д.

** «Приложение к Хронике текущих событий № 17», см. Восьмой специальный выпуск «Посева», 1971. — Р е д.

убийство председателя колхоза (подложили мину в его дом). Статья — террор. По этому делу уже отбывали наказание несколько человек, но по-видимому раньше обвиняли людей в убийстве необоснованно. Отец Якова Стасенка умер на 3 лагпункте весной 1971 года в возрасте 85 лет. Сам Яков Стасенок направлен отбывать срок из тюрьмы в лагеря в марте 1971 года.

Владимир Тимофеев, измена родине, так называемое потсдамское дело, 1962 (?) год — побег нескольких советских солдат из тюрьмы на Запад. Срок — 12 лет.

Владимир Титов, статья 70 (заявление об отказе от гражданства). Срок — 5 лет (?). В тюрьму отправлен из лагеря одновременно с Заливако.

Леонид Трепов, «измена родине» (матрос, попытка побега на Мальте). Срок — 12 лет (с июня 1967 года). В тюрьме с 1971 по 1974 год. («Хроника» № 8).

Фабиевский, украинец, «полицай». Срок — 15 лет. В тюрьме — по приговору.

Семен Целюк, бандеровец. Отсидел 9 лет, освобожден по амнистии 1955 года. Сейчас осужден на 15 лет, но засчитаны прежние 9. Осталось 2,5 года.

Игорь Иосифович Юркевич («Хроника» №№ 14, 15, 17*). Освобождается в мае 1973 года.

С 26 июня по 6 июля во Владимирской тюрьме голодали шесть заключенных: В. Буковский, Я. Берг, В. Петрашко, В. Кулынин, Р. Драгунас, протестуя против содержания их в камере, рассчитанной на четверых.

* «Приложение к Хронике текущих событий № 17», см. Восьмой специальный выпуск «Посева», 1971. — Ред.

Некоторое время в больничном отделении Владимирской тюрьмы содержался политзаключенный Кукобака Михаил Игнатьевич, 1936 года рождения, уроженец Бобруйска. Кукобака работал в Александрове на радиозаводе рабочим. Был арестован 14 апреля 1970 года и привлечен к ответственности по статье 190-1 УК РСФСР. Среди материалов следствия — дневниковые записи Кукобаки, черновик его письма Брежневу, свидетельские показания рабочих о том, что Кукобака говорил об отсутствии в СССР свободы слова, печати. Ему инкриминировались также критические высказывания об оккупации Чехословакии.

По определению экспертизы Института имени Сербского, Кукобака признан невменяемым (диагноз — шизофрения) и направлен судом на принудительное лечение.

В одном из мордовских лагерей особого режима отбывает наказание Петрас Паулайтис, 1904 года рождения. Учился в Риме. Доктор философии. Во время немецкой оккупации Литвы Паулайтис преподавал латынь в 8 классе гимназии Юрбаркас, в которой руководил подпольной деятельностью учащихся. 16 февраля 1942 года (день независимости Литвы) его ученики водрузили знамя Литвы над зданием местного гестапо. «Новое» название города Георгенбург юные подпольщики всюду исправляли на старое — Юрбаркас.

С приходом в Литву советских войск в 1944 году 26 учеников Паулайтиса вступили в Союз борьбы за свободу Литвы. Сам Паулайтис редактировал газету Союза «К свободе».

В 1946 году военный трибунал приговорил его к 25 годам заключения. В 1956 году Паулайтис освобожден (пересмотр дела). Вернувшись в Каунас, работал кочегаром на консервном заводе. Отказался осудить литовский буржуазный национализм — при этом условия ему обещали разрешить преподавание. В 1957 году был вновь арестован, обвинен в подрывной работе среди студентов Каунасского политехнического института и по санкции председателя Президиума Верховного Совета СССР *Ворошилова* отправлен отбывать оставшийся срок. В 1958 году вновь привлечен к ответственности за связь (в 1957 году) со студентами, которые ставили себе целью возродить Союз борьбы за свободу Литвы. Верховный суд Литовской ССР 12 апреля 1958 года приговорил 7 студентов к различным срокам, от года до 10 лет, а Паулайтиса — снова к 25 годам. В связи с изменением кодекса срок уменьшился до 15 лет. 12 апреля 1973 года Паулайтис должен освободиться. Ему будет 69 лет, из которых 25 в лагерях и 6 в подполье, в том числе 4 года во время немецкой оккупации.

В распоряжение Пермского УВД поступили Иосиф Мешенер и Яков Михайлович Сусленский, осужденные в Бендерах 30 октября 1970 года на сроки соответственно 6 и 7 лет по статье 70 УК РСФСР. Мешенер, 37 лет, преподаватель истории. Сусленский — преподаватель английского языка. Оба бывшие члены КПСС, написали в ЦК КПСС два письма (по поводу казни евреев в Багдаде и о событиях в Чехословакии). Будучи уволены, намеревались написать в ООН, но письма были изъяты при обыске (см. «Хронику» №№ 15, 16).

В Пермскую область переведены также Давид Черноглаз, Бутман, Ягман, Вудка*, Альтман, Дымшиц, Хнох, Менделевич, В. Залмансон. Адрес: 618263, Пермская область, Чусовской район, п/о Копально, п/я УТ 389/36.

Владислав Григорьевич Недобора, находящийся в лагере (Желтые Воды, Днепропетровской области ЯЭ 308/26 — 3-32), отказался дать показания по делу Плюща. Тогда его сняли с должности инженера и перевели на общие работы. Начальник УВД Днепропетровской области ответил на жалобу жены Недоборы: «Перевод вызван производственной необходимостью». У Недоборы резко обострился радикулит. О суде над Недоборой в марте 1970 года сообщала «Хроника» № 13.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

По распоряжению из Москвы политзаключенных из Ленинградской спецпсихбольницы переводят в другие учреждения этого же типа в города, где у них нет родственников (это ограничивает возможность свиданий и передач). В Днепропетровскую СПБ переведены: А. Ф. Чиннов, биохимик («Хроника № 22»), Заболотный, рабочий. В Сычевскую СПБ: Б. Евдокимов, писатель («Хроника № 26»); Пуртов, инженер («Хроника №№ 23, 24, 26»).

* Юрий Вудка. — Ред.

Переведены также политзаключенные Баранов Н. И. («Хроника» № 18), А. В. Кочкин, Н. П. Галашов, А. В. Дзибалов («Хроника № 26*»), С. М. Строганов, Пантелеев. Хроника не располагает точными сведениями о том, куда они направлены.

Отправка в Черняховскую, Орловскую и другие СПБ угрожает политзаключенному В. Борису («Хроника» №№ 8-11, 14, 18-20, 22-25), В. Файнбергу («Хроника» №№ 3-5, 8, 9, 18-20, 22-26), Чернышеву («Хроника» № 18), Пономареву («Хроника» №№ 23, 26), Комарову («Хроника» №№ 18, 23), Панову, Жарову, Федотову.

В «Хронике» №№ 25-26 сообщалось, что экспертиза Ин-та им. Сербского признала В. Борисова вменяемым и вынесла заключение о возможности перевода В. Файнберга из спецпсихобольницы в больницу общего типа. На основании заключения экспертизы Ленинградская СПБ направила в суд ходатайство о рассмотрении дела Борисова. Судебное заседание было назначено на 10 июля, но суд по требованию прокурора отказался рассматривать дело. Мотивировка: по соответствующей инструкции, «переосвидетельствование психических больных, находящихся на принудительном лечении, осуществляется Центральной судебно-психиатрической экспертной комиссией». Институт им. Сербского не является Центральной комиссией. Но, во-первых, институт этот — высшая экспертная инстанция страны по психиатрии, во-вторых, в центральную комиссию

* Согласно «Хронике» № 26 его имя - Вячеслав. - Р е д .

входят в основном сотрудники этого института, в-третьих, были аналогичные случаи, когда суд не только рассматривал дело, но и принимал благоприятное решение на основании заключения экспертизы Института им. Сербского.

Дело Файнберга было отправлено из Ленинградской СПБ в суд 7 июля. Но, насколько известно, в суд оно не поступило. Центральная судебнопсихиатрическая комиссия не переосвидетельствовала Борисова и Файнберга в 1972 году, так как они во время ее работы в Ленинграде находились в Институте им. Сербского в Москве.

С 29 по 31 июля Файнберг держал голодовку в знак протеста против назначения уколов аминазина заключенному Пуртову, у которого имелись терапевтические противопоказания против таких инъекций. В. Файнберг до этого несколько раз участвовал в голодовках, в том числе более 70 дней в 1971 году («Хроника» №№ 19, 22). К концу нынешнего лета состояние здоровья Файнберга резко ухудшилось, обострилась базедова болезнь. 28 сентября Файнберг снова объявил голодовку в знак протеста против перевода политзаключенных Ленинградской СПБ в спецпсихбольницы других городов. Одновременно Файнберг обратился с письмом к Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму, прося защиты для людей, «признанных умалишенными за свои политические убеждения и подвергнутых фактически бессрочному заключению в специальных тюремных психиатрических больницах». В письме рассказывается о различных мерах воздействия на этих заключенных, о положении в Ленинградской СПБ, о предпринимаемом сейчас этапировании и о положении в провинциальных больницах, где «условия намного хуже, чем здесь» (т. е. в Ленинградской

СПБ). Там произвол не имеет границ: не прекращаются избиения больных и политзаключенных, узников заставляют ходить в одном белье, в некоторых больницах совсем не дают книг. Зато там «лечат» всех, лечат активно — аминазином, электрошоком и инсулином... Наши товарищи, увезенные в Днепропетровск, находятся в ужасных условиях. Жизни некоторых из них угрожает опасность. Например, писатель Евдокимов страдает астмой, стенокардией и гипертонией — его организм может не выдержать «активного лечения».

Соловьев Олег Георгиевич, инженер-химик, 35-36 лет, был арестован в марте 1969 года и обвинен по статье 190-1 УК РСФСР. Признал себя автором инкриминированных ему рукописей. Судебно-медицинская экспертиза в Ставрополе признала его невменяемым, приговорен к принудлению в СПБ. В ноябре 1970 года отправлен в Черняховскую СПБ, до этого содержался в психобольнице в Ставрополе, в январе 1971 года переведен в Орел. В июле 1972 года переведен снова в Ставропольскую психобольницу и освобожден оттуда 15 августа.

Тысцевич Станислав Иванович, экономист, 1924 года рождения, был арестован в апреле 1967 года и обвинен по статье 70 УК РСФСР. Ему инкриминировались анонимные письма политического содержания, посылаемые по разным адресам. Тысцевич отрицал свою причастность к этим письмам. Экспертиза в Институте имени Сербского с участием Д. Лунца вынесла заключение о невменяемости. Тысцевич был направлен на принудительное лечение в спецпсихобольницу в Казань, затем в сентябре 1967 года переведен в Черняховск, оттуда в январе 1971 года — в Орел, вместе с Соловьевым. В сентябре 1971 года по решению суда переведен в боль-

ницу общего типа в Москве. В марте 1972 года комиссия вынесла решение о том, что Тысцевич не нуждается в дальнейшем лечении, в июне Мосгорсуд освободил его.

«Хроника» располагает некоторыми сведениями о персонале Ленинградской СПБ.

Прокофий Васильевич *Блинов*, начальник СПБ с 1956 года. Полковник МВД, заслуженный врач РСФСР, в прошлом врач партизанского соединения. На Арсенальной — с 1952 года.

Заменял двухчасовую прогулку часовой, разрешил привязывать больных к койкам.

Леопольд Николаевич *Земсков*, главврач. Майор МВД, кандидат медицинских наук, руководитель его диссертации Д. Р. *Луниц*. В СПБ с 1954 года.

Назначает заключенным инъекции психотронных препаратов, не считаясь с общим физическим состоянием (например, заключенному *Пуртову* назначил инъекции аминазина несмотря на возражения терапевта).

Тамара Анатольевна *Клычкова*, заведующий I отделением. Старший лейтенант МВД, кандидат медицинских наук. В СПБ с 1963 года.

Вероника Михайловна *Теляковская*, заведующий II отделением. Старший лейтенант МВД. В СПБ с 1962 года.

Екатерина Ивановна *Кузнецова*, заведующий III отделением. Майор МВД, кандидат медицинских наук. В СПБ с 1958 года.

Мария Николаевна *Федорова*, заведующий IV отделением. Майор МВД. В СПБ с 1952 года.

Лев Анатольевич *Петров*, заведующий V отделением. Капитан МВД. В СПБ с 1954 года.

Известен личным участием в физических расправах над больными.

Фаина Викторовна *Рябова*, заведующий VI отделением. Капитан МВД, кандидат медицинских наук. В СПБ с 1956 года.

Олег Михайлович *Советов*, заведующий VII отделением. Старший лейтенант МВД. В СПБ с 1969 года.

Римма Ивановна *Шарова*, заведующий VIII отделением. Старший лейтенант МВД. В СПБ с 1955 года.

Маргарита Дмитриевна *Вавилова*, заведующий X отделением. Без воинского звания, кандидат медицинских наук. В СПБ с 1959 года.

Евдокия Ивановна *Ожимкова*, заведующий XI отделением (терапевтическим). Майор МВД. В СПБ с 1952 года.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

В июле 1972 года в Политбюро ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР было направлено письмо в защиту П. И. Якира (о его аресте см. «Хронику» № 26). В письме, в частности, говорится: «Петр Якир всегда считал своим долгом бороться против каких бы то ни было попыток реставрировать сталинизм. Обвинять Якира в антисоветчине могут лишь те, кто отождествляет сталинизм с советской властью... Бескорыстное желание участвовать в обсуждении назревших общественных проблем достойно только уважения, а право на такое участие дано каждому. Лишить людей этого права, арестовывать за протесты и критику — значит демонстрировать свою мощь (в которой никто не сомневается), но не правоту!» Письмо подписали 51 человек*. →

30 июня 1972 года Андрей Дубров обратился в Верховный Совет СССР, в Комиссию по правам человека ООН и в редакцию газеты «Таймс» с письмом, заканчивающимся словами: «Я обращаюсь к прогрессивной советской и зарубежной общественности с призывом выступить в защиту выдающегося деятеля демократического движения. В наших силах не допустить повторения ужасов сталинизма и фашизма. Свободу Петру Якиру!».

1 октября 1972 года на имя Р. Руденко направлено письмо Владимира Лапина. Он призывает прокуратуру и суд при рассмотрении дела П. И. Якира учесть постигшую его семью и его самого судьбу, его моральные качества, его общественное лицо. «Люди склонны помнить добро, но и зло — тоже. «Забывать нельзя!» — говорится о бесчеловечности фашистских лагерей. «Забывать нельзя!» — должно быть сказано о бесчеловечности сталинских, бериевских,

* Согласно сообщениям иностранных телеграфных агентств от 27 июля 1972 года письмо подписали: Аксенов М., Альбрехт Вл. Я., Баева Т., Бахмин Вяч., Белгородская И., Белоцерковский Вад., Бондарь Е., Буковская Н., Быкова В., Великанова Т., Гастев Юр. А., Гершович Ада, Гершович Вл., Григоренко А., Григоренко З., Гусаров Вл., Дыбов А., Емелькина Н., Заславский Вл., Зиман Л., Иофе О., Казакевич Е. Э., Каплун И., Кардасевич Людм., Качановская О., Киселев Юр., Корнблум Н., Костерина Е., Красин Викт., Кристи И., Ланда М., Маркиш Д., Маркиш Э., Михоэлс Наталья, Михоэлс-Вовси Н., Новиков М., Перельман Викт., Подъяпольский Григ., Полищук А. Н., Примак Анат., Райхлин Р., Рудаков Ив., Сахаров А. Д., Саясов Юр., Слепак Вл., Терновский Леонард, Тумерман Алексей, Хаустов Викт., Ходорович Т., Шиханович Юр., Шатуновская Н., Рутман Р. — Р е д.

ежовских и подобных им застенков. Забыть о них, не судить о них и не судить их вслух — не значит ли это предоставить истории возможность рецидива?»

Заявление Алексея Тумермана от 11 октября 1972 года приводится целиком:

«Причины, побудившие меня сделать это заявление для печати, следующие: во время насильственного содержания меня в психобольнице моя мать была вызвана для беседы в органы государственной безопасности, причем ей было цинично заявлено, что до этой беседы я не буду выпущен из психобольницы.

Во время беседы мою мать заверили в том, что наши заявления о выезде из СССР будут рассмотрены в ближайшее время и вся наша семья получит разрешение на выезд. Но, однако, условием для нашего благополучного выезда является немедленное прекращение моей деятельности в движении за права человека в СССР.

В случае продолжения мной этой деятельности меня ждет не выезд из СССР, а арест.

В связи с поставленными мне органами КГБ условиями считаю необходимым заявить следующее. Я категорически отказываюсь вступать с КГБ в подобные сделки и рассматривать обещанное разрешение на выезд как плату за «хорошее поведение». Свое участие в движении за права человека в СССР я никогда не рассматривал как средство оказать давление на власть с целью добиться разрешения на выезд. Участие в движении за права человека в СССР я считаю своим нравственным долгом, единственно возможной для человека моих убеждений

линией поведения. Для меня это вопрос не тактики, а совести, а сделки с совестью я считаю недостойными свободного человека.

Поэтому я заявляю, что буду продолжать участвовать в движении за права человека в СССР, несмотря на то, что угрозу КГБ считаю весьма существенной и мой арест в связи с этим далеко не невероятным».

6 сентября 1972 года В. Н. Чалидзе обратился с письмом к председателю КГБ Андропову, в котором, в частности, пишет: «Я очень огорчился, узнав, что арестованному Любарскому К. А. Ваши сотрудники сообщили, будто бы я отрекся от своих публикаций... Кому могло прийти в голову, что я отрекся от выступлений в защиту прав человека, отрекся от своих многочисленных посланий властям, в которых я пытаюсь помочь компетентным лицам исправить допущенные правонарушения, либо содействовать улучшению наших законов. Я надеюсь, что Ваше расследование установит, чья это выдумка, установит, не была ли эта выдумка паче чаяния злонамеренной. Но как Любарский мог поверить этой порочащей меня выдумке?! Уж не довела ли его длительная изоляция до утраты адекватности восприятия? Должен заметить, кстати, что это скверная манера — держать человека... в полной изоляции от внешнего мира, не допуская ни свиданий, ни переписки. В таких условиях человек начинает верить чему угодно. Не знаю, была ли выдумка о моем отречении злонамеренной, но, как мне известно, она была не бесцельной: это сообщение следователя Смирнова было одним из факторов, приведших Любарского к раскаянию». Как ни важно раскаяние в

жизни человека, оно, по мысли Чалидзе, не может быть использовано для пополнения досье раскаявшегося. «И уж совсем недопустимо использовать раскаяние человека для доносительства на других. Но именно так и произошло в деле Любарского... Ваши сотрудники использовали ложь, помогая Любарскому раскаяться. Эта ложь порочит меня, и я ожидаю Вашего расследования этого факта и сообщения о том, что эта ложь опровергнута — это мое право. В тактике следствия по делу Любарского допущено смешение понятий чистосердечного раскаяния и способствования раскрытию преступления. Я призываю Вас разъяснить следователю Смирнову и обвиняемому Любарскому, что чистосердечное раскаяние само по себе является смягчающим обстоятельством и факт такого раскаяния не обязывает Любарского давать показания о других лицах».

5 октября 1972 года В. Н. Чалидзе написал Генеральному прокурору СССР *Руденко*, председателю Президиума Верховного Совета СССР *Подгорному* и председателю КГБ при СМ СССР *Адропову* «О раскаянии обвиняемых и способствовании раскрытию преступлений». В письме говорится о недопустимости фактически имеющегося в Основах уголовного законодательства СССР и в УК ряда союзных республик смешения упомянутых в заголовке письма категорий и особенно квалификации их (в первую очередь, второй) как обстоятельств, смягчающих ответственность за наказание. Отсюда, как говорит автор письма, следует и вообще недопустимость использования в качестве юридических доказательств показаний свидетелей, находящихся под стражей. Подобная практика нарушает принцип незаинтересованности свидетелей и принцип равенства людей перед судом, не говоря уже об обоюдном развраще-

нии представителей следствия и подследственных, судей и подсудимых, поощряемой таким образом торговлей «уличающими» показаниями. Приводятся примеры: дело Галанскова и Гинзбурга (показания Добровольского и Брокса-Соколова), дело Квачевского (показания Гендлера), дело Горбаневской (показания Гендлера), дело Буковского (показания Себрехтса).

Постскриптум Сахарова: «Считаю поднятый вопрос важным и присоединяюсь к аргументам автора».

В КОМИТЕТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

4 сентября 1972 года член Комитета прав Человека В. Н. Чалидзе обратился к Комитету с письмом: «Я заявляю о своем выходе из Комитета прав Человека. Похоже на то, что я слишком устал, чтобы в дальнейшем исполнять те обязанности, которые я возложил на себя, став членом Комитета. Это не означает, что я не намерен более интересоваться деятельностью Комитета. Напротив, его будущее заботит меня, а проблемы прав Человека интересуют меня по-прежнему. В этом тексте я излагаю некоторые соображения о Комитете и надеюсь, что сказанное может оказаться полезным нынешним, а возможно и будущим членам Комитета. Я полагаю, что Комитет признает это заявление документом Комитета и опубликует его...

В этой стране непривычно и не принято создавать комитеты без указания начальства... Большая смелость требуется Комитету, чтобы существовать. Смелость не в ожидании гипотетических репрессий, а в способности следовать провозглашенным принципам и идеям, невзирая на предрассудки и претен-

зии многочисленных, подчас очень доброжелательных оппонентов... Комитет с самого начала оказался в ложном положении: одни думали, что Комитет претендует на лидерство в том, что называли демократическим движением, другие надеялись, что Комитет станет таким лидером, третьи полагали, что создание Комитета есть рождение политической оппозиции в СССР, четвертые удивлялись, как разумные люди могут пойти на такую бесполезную затею. Попытки объяснить, что Комитет — это творческая ассоциация лиц, желающих изучать проблему прав Человека и содействовать властям в развитии системы гарантий прав Человека... воспринимались как вывеска, за которой что-то кроется. Люди слишком привыкли к лицемерию... Я помню разочарование одного знакомого после того как он прочел мой вводный доклад Комитету: «Я думал, ваши «принципы» — это ширма, за которой будет борьба за свободу, а вы вправду хотите заниматься пустой болтовней»... Нужна интеллектуальная смелость, чтобы предрассудки не мешали творческой деятельности. Если многие люди ждут от Комитета того, чего он не обещал — то это интересно скорее как грустное социальное явление, чем как мотив для изменения характера деятельности Комитета... Социально важным... я считаю... пример Комитета в том, что касается уважения собственных принципов и последовательного соблюдения собственных процедур...».

7 сентября 1972 года Комитет на своем заседании констатировал получение заявления В. Н. Ч а л и д з е о выходе из Комитета. Комитет решил избрать В. Н. Чалидзе экспертом Комитета прав Человека.

5 октября 1972 года Комитет прав человека избрал членом Комитета Григория Сергеевича Подъяпольского («Хроника» №№ 25, 26).

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ЛЕНИНГРАДСКОМУ «САМОЛЕТНОМУ» ПРОЦЕССУ

На ленинградском самолетном процессе в декабре 1970 года (см. «Хронику» № 17) подсудимому И. М. Менделевичу инкриминировалось, в частности, написание статей «Об ассимиляции» и «Евреи перестают молчать», а подсудимому Л. Г. Хноху — хранение воззвания «Ваш родной язык» антисоветского содержания. Эти пункты обвинения охарактеризованы как доказанные в приговоре Ленинградского городского суда от 24 декабря 1970 года и в определении Верховного суда РСФСР от 31 декабря 1970 года.

26 мая 1972 года на имя Генерального прокурора Р. Руденко были направлены письменные показания бывших граждан СССР, а ныне граждан Израиля М. Занда («Хроника» №№ 19, 20), В. Меникера и М. Гельфонда, данные ими по установленному законом порядку под присягой Главному юридическому помощнику Главного советника правительства Израиля по юридическим делам Леонарду Шретеру. Из этих показаний явствует следующее: 1. Автором текста, озаглавленного «Об ассимиляции», является М. Занд. 2. Автором первой части статьи «Евреи перестают молчать» является М. Занд, автором второй части той же статьи также является не Менделевич, а другое лицо, известное М. Занду,

В. Меникеру и М. Гельфонду, имя которого не называется. 3. Статья «Твой родной язык» (в приговоре и определении название ее искажено) написана М. Зандом. Она не носит антисоветского характера, так же как и три другие известные Занду статьи, в названия которых входят слова «родной язык».

В связи с изложенным И. М. Менделевичу и Л. Г. Хноху нельзя вменить в вину соответствующие пункты обвинения, приговора и определения. Несомненная ложность этих обвинений ставит под сомнение объективность процесса, проведенного в Ленинграде в декабре 1970 года в целом, так что суд, по мнению Занда, должен быть проведен заново. М. Занд выражает готовность «в случае пересмотра в открытом судебном заседании дела осужденных в Ленинграде 24 декабря 1970 года... по вызову советских юридических органов прибыть в СССР для дачи дополнительных показаний по сути и деталям» своего письменного показания.

ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ

Газета «Вечерний Тбилиси» публикует 26 июля 1972 года интервью ректора Тбилисского пединститута имени Пушкина Нателы *Васадзе*. Наряду с прочим, там сказано: «Корреспондент: на пленуме горкома в последнее время критиковали одного вашего педагога, который исполнял в церкви религиозные обряды».

Ректор: «Мы ее уволили. Как может быть воспитателем молодежи такой человек, который следует суевериям?» (Преподавательницу английского языка Меги Кежерадзе видели в церкви накануне пасхи, когда она зажигала свечу).

В «Литературной газете» от 9 августа 1972 года опубликованы два открытых письма в газету «Дер Тагесшпигель» (Западный Берлин) писателя А. Кривицкого. А Кривицкий оспаривает, в частности, утверждение немецкого автора В. Крауса, что «в СССР несогласных с «официальной линией» интеллигентов помещают в психиатрические лечебницы». И вот аргументы А. Кривицкого:

1. Никто из нынешних членов Союза писателей не состоит на учете в психиатрической больнице.

2. Лица, подвергавшиеся принудительному лечению и названные в статье В. Крауса писателями — Василий Чернышов, Михаил Нериц (по-видимому, речь идет о М. А. Нариче, см. «Хронику» № 16), Геннадий Шиманов, Юлия Вишневская — членами СП не являются.

3. Не могут они считаться писателями еще и потому, что не подавали даже заявления в СП, не посылали своих рукописей в литературные журналы (Кривицкий звонил в журнал, обратился к друзьям), и библиографии на их произведения не существует.

4. Бывший член СП В. Тарсис действительно обнаруживает признаки душевного расстройства, следовательно, ненормальны и вышеназванные лица.

Не зря, видно, у Кривицкого, по его собственному признанию, болит голова уже после хода е2—е4...

КОНЕЦ ВТОРОЙ ШКОЛЫ

К 1 сентября 1972 года фактически прекратила свое существование московская физико-математическая школа № 2, бывшая прежде одной из самых популярных в городе.

На протяжении 8 лет учителя школы работали по экспериментальной программе, давая детям, наделенным заметными способностями к математике, повышенные знания в области физико-математических дисциплин. Сверх обычных классных занятий ученики посещали лекции университетских профессоров и специальные семинары, руководимые аспирантами и студентами старших курсов МГУ. Видные ученые-математики, физики, психологи — безвозмездно работали со школьниками, одновременно решая ряд вопросов, связанных с проблемой форсированного развития учащихся. Дело, однако, не сводилось ни к эксперименту, ни к узкой специализации.

Руководители школы, заботясь о всестороннем развитии ребят, стремились доверить преподавание всех предметов наиболее сведущим, чутким к запросам ребят педагогам. В результате школа приобрела широкую известность. Количество заявлений о приеме росло из года в год, превышая наличные вакансии в три-четыре раза. Ученики ездили в школу из самых отдаленных районов Москвы, а некоторые из пригородов. Учеников школы стали отличать в вузах. Но не только по признаку их высокой физико-математической подготовки, а по любви к литературе, по остроте интереса к общественным проблемам, по характеру вопросов, задаваемых преподавателям идеологических дисциплин, по привычке не принимать на веру недоказанное. Сведения о «духе» школы № 2 постепенно скапливались в кабинетах ответственных лиц вплоть до начала 1971 года, когда бывший учитель школы И. Х. Сивашинский подал заявление о выезде в Израиль, а его дочь — десятиклассница — о выходе из комсомола. С этого момента партийные власти района и города стали готовить практические шаги.

Около 4 месяцев (с марта по июнь) школу обследовали десятки инспекторов. Старательно выискивались упущения. При составлении сводного акта проверки главные причины недовольства школой — причины идеологические — были спрятаны. За ширмой самых обычных «недочетов руководства», имевших или якобы имевших место в школе № 2, уволили директора и трех его помощников. В знак протеста школу покинуло несколько учителей. Профессорские лекции постепенно сошли на нет. Ученики из отдаленных районов перешли в обычные школы. Но еще оставались в школе учителя, мешавшие проведению нового курса. И в феврале 1972 года начался новый этап чистки. Школу вновь наводнили группы инспекторов. В центре их внимания оказались еще не выжитые историки и словесники старого состава. В результате все историки (кроме одного, работавшего лишь год при старой администрации) и все словесники принуждены были оставить школу.

К сентябрю 1972 года число поступающих в школу № 2 резко сократилось. Появились открытые вакансии. Просвещенческие власти взяли на себя заботу о вербовке учеников. Кандидатов на освободившиеся учительские места стал утверждать райком. Многих приходилось агитировать. Агитация часто подкреплялась обещанием новых квартир. Есть сведения, что участников обследования школы № 2 и составителей протоколов уже поощряют (в частности, заграничными командировками). Действиями по ликвидации «элитарной» школы персонально руководили: *Ягодкин* — один из секретарей МГК КПСС, *Перова* — заведомом школ МГК КПСС, *Архинова* — первый секретарь Октябрьского райкома КПСС,

Цветкова — заведомом Октябрьского РОНО*, *Агеева* — учительница. В процессе ликвидации школы за нее пытались вступить (в форме частных просьб) многие влиятельные лица, включая министра просвещения СССР *Прокофьева*, но все оказалось тщетным.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

◇ 21 августа в Мосгорсуде проходил процесс по делу *И. Глезера*, обвиняемого в «изготовлении и распространении клеветнических писем и документов, направленных на подрыв советского государственного строя» (см. «Хронику» № 24). Судья — *Богданов*, прокурор — *Фунтов*, адвокат, назначенный судом, — *Раусов*.

Приговор — 3 года лишения свободы и 3 года ссылки. *И. И. Глезер* — кандидат биологических наук, автор двух книг. Газета «Московская правда» 23 августа 1972 года поместила статью «Яд в конверте» об *И. Глезере*. Подпись под статьей — *Ю. Бабушкин* принадлежит *Дмитриеву* Юрию Васильевичу, заведующему отделом газеты «Труд».

◇ 12 сентября 1972 года после отбытия 10-летнего заключения из Владимирской тюрьмы освобожден *Анатолий Владимирович Радугин*, по матери еврей, по паспорту русский. С его слов (см. «Мои показания» *Марченко*) известно, что он окончил высшее мореходное училище в Ленинграде, был офицером, но каким-то образом «из армии ушел». На Дальнем Востоке плавал капитаном на сейнере. В 1962 году выпустил в Ленинграде сборник стихотво-

* Районный отдел народного образования. — Р е д.

рений «Океанская соль», руководил литобъединением на заводе, был членом группкома при Ленинградском отделении ССП. Арестован 8 сентября 1962 года при попытке перейти морскую границу с Турцией. Осужден за «намерение изменить родине» (статья 64 УК РСФСР), а также за антисоветскую агитацию и пропаганду. Отбывал срок на 7-м отделении Дубровлага (Мордовия), осенью 1965 года вместе с Кривцовым и Никлусом был помещен на 6 месяцев в БУР, затем попал на 11 отделение, а летом 1969 года его вместе с И. Терелли и Р. Семенюком снова отправляют во Владимир по подозрению в организации подкопа. Осенью 1971 года Радыгин решает после освобождения уехать в Израиль, пытается принять (в документах) национальность и фамилию матери (Шульман). Администрация тюрьмы отказывает ему, он три недели держит голодовку, — без результата. После освобождения его направляют под надзор в Тарусу. Он по-прежнему намерен покинуть СССР. В № 101 - 102 журнала «Вестник русского студенческого христианского движения» напечатан «Венок сонетов» А. Радыгина, написанный им во Владимирской тюрьме (Париж - Нью-Йорк, 1971, № 101 - 102, стр. 231 - 238).

◆ 2 августа 1972 года освобождился Лев Квачевский, химик. Отбывал наказание по статье 70 УК РСФСР 4 года («Хроника» №№ 1, 3, 14). С мая 1970 года находился во Владимирской тюрьме. Направлен в Лугу.

◆ В июле 1972 года из Владимирской тюрьмы вышел Степан Затикийн, рабочий, осужденный на 4 года за «антисоветскую пропаганду» («Хроника» №№ 15, 25). С июля 1970 года был во Владимирской тюрьме.

◇ Из Владимирской тюрьмы вышел Валерий Вудка (статья 70 УК РСФСР, 3 года (см. «Хронику» №№ 12, 24).

Из мордовских лагерей освободилась Валентина Машкова, статья 70, 6 лет (см. «Хронику» № 15).

◇ 5 августа вышел из лагеря Гилель Шур (см. «Хронику» №№ 15, 24).

◇ 12 августа освобожден из Владимирской тюрьмы Борис Шилькрот («Хроника» №№ 17, 22). Направлен в Лугу.

В августе вышли из заключения жители Кишинева А. Волошин и Л. Трахтенберг, осужденные более года назад на двухлетний срок по делу «деяти евреев», обвинявшихся в «разжигании эмигрантских настроений среди евреев, проживающих в СССР, и подготовке преступной акции вкупе с ленинградцами (см. «Хронику» № 17) участвовать в похищении самолета». Другие обвиняемые по этому процессу: Д. Черноглаз (5 лет), А. Гольдфельд (4 года), Г. Шур (2 года) — ленинградцы. А. Гальперин (2,5 года), С. Левит (2 года), Х. Кижнер (2 года) Д. Рабинович (1 год).

Волошин и Трахтенберг примерно через месяц после выхода из лагеря получили разрешение на выезд в Израиль.

◇ 14 июля из лагеря (город Людиново, учреждение 55/6) освобожден Ислам Каримов, заместитель председателя Общества защиты национальных прав турок-месхов (см. «Хронику» №№ 21, 22). И. Каримов был осужден в январе 1972 года на 8 месяцев по статье 198 (нарушение паспортного режима).

◇ В августе в Москве в Институте имени Сербского находился А. Рыбаков («Хроника» № 25). Признан невменяемым (диагноз — шизофрения).

◇ Закончено следствие по делу Кронида Аркадьевича Любарского («Хроника» № 24), следователь *Кислых*. Суд назначен на 26 октября в Ногинске Московской области.

◇ 26 августа освобожден из заключения священник Юозас Здебскис («Хроника» №№ 21-24).

◇ В. Дремлюга, отбывающий наказание в Якутии («Хроника» №№ 17, 20, 22) с июня до начала сентября находился в Москве в Лефортове.

◇ В начале октября 1972 года после 25 лет тюрьмы и лагеря освобождена Екатерина Мироновна Зарицкая, бывшая до 1947 года руководителем Украинского Красного креста, сотрудницей журнала «Идея и дело», связной ОУН («Хроника» № 15).

◇ В. Мороз («Хроника» №№ 17, 18) в сентябре-октябре находился в Киеве, где его допрашивали по делу И. Дзюбы («Хроника» №№ 24, 25), после чего он был отправлен во Львов для допроса по делу Черновола («Хроника» №№ 24-26).

◇ В начале октября Данило Шумук («Хроника» №№ 24-26) прибыл в лагерь: Потьма Мордовской АССР, п/я 385/1, 6-й отряд.

◇ В Лондоне издательство Макмиллан выпустило начало автобиографии П. И. Якира «Детство в тюрьме» (около 150 страниц) — о первых годах пребывания его в советских тюрьмах и лагерях. Книга оправдывает характеристику, данную автору В. Лапиным: «Из самого детства несмотря на каторжную судьбу, этот человек вынес восторженную способность радоваться радостному».

◇ В мае 1972 года в Днепропетровске в рабочем районе квартирная ссора двух соседей — еврея Пластика и украинца Маслова привела к крупным беспорядкам, носившим антисемитский характер и продолжавшимся несколько дней.

Во время драки пьяного Маслова с Пластиком мать Маслова вызвала милицию, трое милиционеров втолкнули Маслова в его комнату и там он выбросился из окна второго этажа. На крики матери собралась толпа. Семью Пластик работники милиции увезли, чтобы спасти от расправы. На старом городском кладбище было разрушено много памятников на еврейских могилах. Волнения удалось прекратить лишь через 3 дня. На предприятиях города были проведены партийные собрания, на которых разъяснялось, что еврей не выбрасывал своего соседа из окна. На городском партактиве секретарь обкома КПСС *Ватченко* возложил вину за события в городе на «иностранцев и сионистов» (см. «Хронику» № 26)*.

◇ Москва. В конце сентября 1972 года были «отправлены на покой» — уволены священники православной церкви о. Всеволод Шпиллер, настоятель храма Николы на Новокузнецкой улице, и о. Дмитрий Дудко, священник храма Скорбященского кладбища.**

КГБ уже давно оказывал давление на старосту церкви, где служил Д. Дудко, настаивая на его увольнении. Староста не соглашалась и была сама уволена. Новая староста сразу же заявила Дудко, что ей приказали расторгнуть с ним договор. Она поставила в вину о. Дмитрию его «политические высказывания». 1 октября священник Дудко произнес перед прихожанами проповедь, в которой про-

* В полученном нами экземпляре «Хроники» № 26 такого сообщения нет. — Р е д.

** Согласно сообщению «Посева» от 16 сентября 1966 года, о. Димитрий Дудко был задержан 24 февраля 1966 года в связи с попыткой организовать демонстрацию на Красной площади против возможной реабилитации Сталина. — Р е д.

сил помощи и защиты. 4 октября группа верующих обратилась с письмом к патриарху всея Руси Пимену, протестуя против увольнения священника.

О. Всеволод был отправлен на покой также по политическим мотивам. Оба священника известны своей пастырской деятельностью среди верующей молодежи.

◇ Среди подробностей, связанных с насильственной высылкой Ж. А. Медведева из Киева во время проходившего там Международного конгресса геронтологов (см. «Хронику» № 26) обращает внимание попытка иностранных ученых проявить солидарность с преследуемым властями коллегой. Это стало известно из появившихся в Самиздате заметках Ж. Медведева «Проблема старения и проблема демократии (письма другу)». Около 500 участников конгресса готовы были выступить с протестами и бойкотировать заседания. По их поручению профессор Л. Хейфлик встретился с главой советского оргкомитета профессором Д. Ф. Чеботаревым, который заверил его, что ничего не знает о происшедшем и обещал использовать свое влияние, чтобы предотвратить возможные преследования Медведева. Будучи озабочен судьбой своего коллеги и надеясь помочь ему, Л. Хейфлик удовлетворился данными заверениями и обещал воздержаться от публичных протестов. Однако из тех же заметок ясно, что действия властей были с профессором Чеботаревым согласованы.

◇ В летние месяцы в Ленинградском отделении Гослитиздата и в подведомственных ему редакциях сотрудники КГБ сняли пробные отпечатки со всех пишущих машинок.

◇ Приводится полный текст документа, фактически санкционирующего в юридически расплывчатой форме подслушивание телефонных разговоров:

Приказ министра связи СССР № 593.

г. Москва

7 сентября 1972 г.

О дополнении статьи 74 Устава связи Союза ССР.

Совет министров СССР постановлением от 31 августа 1972 года № 655 дополнил статью Устава связи Союза ССР, утвержденного постановлением Совета министров СССР от 27 мая 1971 года № 316 (СП СССР 1971, 110, статья 83)*, после абзаца первого абзацем следующего содержания:

«Запрещается использование телефонной связи (междугородной, городской и сельской) в целях, противоречащих государственным интересам и общественному порядку».

Приказываю:

начальникам главных управлений, управлений и отделов Министерства связи СССР, министрам связи союзных республик, начальникам производственно-технических управлений связи, руководителям предприятий, учреждений и организаций связи союзного подчинения:

а. принять к сведению и руководству постановление Совета министров СССР от 31 августа 1972 года № 655,

б. обеспечить внесение указанного выше дополнения к статье 74 Устава связи Союза ССР, который разослан на места при приказе минсвязи СССР от 8 июня 1971 года № 420.

Министр связи СССР Н. ПСУРЦЕВ

Тираж 11230

* «Собрание постановлений правительства СССР», 1971, стр. 110, статья 83. — Р е д.

◇ «Хроника» продолжает публиковать адреса семей и дни рождения детей политзаключенных.

К и р с а н о в а Надежда Павловна: Свердловск 11 116, улица Комарова 3, квартира 8. Дочь Ира 26 июля 1962 года.

С а л о в а (Л ю б а р с к а я) Галина Ильинична: Ногинский район Московской области, поселок Черноголовка, улица Первая дом 26, квартира 35. Дочь Вероника 3 октября 1960 года.

Ж у р а в л е в а (Д р о н о в а) Инна Ивановна, Москва, улица Докукина 7, квартира 40. Сын Дима 26 июля 1969 года.

Г а в р и л о в а Галина Васильевна: Таллин 28, улица Сыпрусепуйестее дом 208, квартира 163. Дочь Люба 9 октября 1968 года.

П и м е н о в а Вилена Анатольевна: Сыктывкар, Красный затон, улица Кузнечная 19. Сын Револют 20 августа 1964 года.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

И. Александров. Краткие заметки о современном кризисе

Очерк, содержащий оценку нынешнего положения вещей в стране и некоторые прогнозы на будущее. Автор считает, что кризисные явления начинают приобретать у нас универсальный характер, охватывая все сферы общественной жизни: экономику, политику, внутреннюю и внешнюю, национальные отношения, культуру и т. п. Такова общая тенденция, которая, по мнению автора, будет непрерывно усиливаться и в течение 70-х годов приведет к размежеванию общественно-политических сил. Раскол,

полагает Александров, произойдет и в верхах, четко выявляя различные течения группировок: «сталинисты», «маоисты», «западники», «истинные партийцы», «интернационалисты». Обстановка крайне усложнится. «В этих условиях, — пишет автор, — время потребует особой четкости теоретического и практического ответа на ситуацию, и история не простит русской интеллигенции, если она и в этот раз покажет себя... неспособной стать хозяином положения, лидером всего здорового, что обнаружится в кипящем котле России».

*Ф. Карелин. По поводу письма о. Сергия Желудкова
А. Солженицыну*.*

Уже сообщалось («Хроника» № 25) о возражениях на письмо А. Солженицына патриарху Пимену, которые выдвинул священник Желудков. Ф. Карелин подчеркивает, что эти возражения свидетельствуют о «неверии в духовное могущество Церкви». Если А. Солженицын исходил из убеждения, что человеческий дух сильнее всех внешних обстоятельств, то священник Желудков признает общественную среду сильнее духа. Такое мировоззрение больше сродно материализму, чем христианству. «Второй неправдой», которая обнаруживается в письме Желудкова, является «психология гражданского лишенца, въевшаяся в сознание почти всего русского духовенства». Ф. Карелин пишет: «Когда Вы употребляете слово 'не позволено', Вы имеете в виду не законы, а нечто иное... Не кажется ли Вам, что это иное от-

* Полный текст опубликован за границей в № 103 «Вестника Русского студенческого христианского движения», Париж 1972. — Р е д.

носятся не столько к области Права, сколько к области патологической психологии... нашего собственного неумелого отношения к законам страны, нашей правовой лени, а более всего прочего... нашего все еще не подавленного страха...»

М. Меерсон-Аксенов. Народ Божий и пастыри. В связи с дискуссией вокруг великопостного письма А. Солженицына Патриарху, автор пытается «взглянуть на современные недуги русского православия в исторической перспективе». Он доказывает, что Церковь в принципе не тождественна ее иерархии, которая у ранних христиан составляла одно целое со всеми верующими, на равных правах участвовавшими в духовном творчестве. Обособление иерархии сделало православие беззащитным перед тираническим вмешательством государства, поскольку чиновники могут приказывать иерархам, а через них — всем верующим. С другой стороны, отделившись от «мира» и «мирских дел», историческая Церковь закоснела в своих обрядовых формах, перестала заботиться о внесении духовных начал в повседневную жизнь. Она сама осуществила «секуляризацию», прислуживая государству, «благословляя» любые его политические действия и притязания. Выход из создавшегося церковного кризиса автор видит в смягчении исторически возникшего противопоставления «народа Божия» и «пастырей», в активизации мирян, прежде всего христианской интеллигенции, в создании действительно Вселенской церкви, которая избавилась бы от национальной ограниченности, от вынужденного освящения политических действий правительств, от порочащей ее зависимости от государства.

А. Сугробов. *Некрещеная собственность*. Автор полемизирует со статьей Н. Семенова, помещенной в «Литературной газете» от 20 сентября 1972 года, — «Не лучше ль на себя оборотиться?», в которой говорится о выкупе с покидающих страну дипломированных лиц. По мысли А. Сугробова, это лишь частный случай «государственного крепостничества», уходящего своими корнями вглубь русской истории.

С. Телегин. *Торговля ценным товаром*. Pamфлет, посвященный введению таксы выкупа на выезд из СССР.

«Предмет первой необходимости во всем мире — свобода... Мерзко продавать свободу за деньги. Налог на образование есть налог на свободу. Он оскорбителен для человеческого достоинства».

Неизвестный автор. «С. П. Трапезников. Автореферат. *Избранные высказывания, афоризмы, догадки*». Подборка цитат из книги заведующего отделом науки ЦК КПСС С. П. Трапезникова «На крутых поворотах истории». Подчас автор комментирует цитаты. Приводим наудачу несколько цитат: «Кто же призван развивать и действительно развивает коммунистическую идеологию в современных условиях? Безусловно, руководящий орган партии — Центральный Комитет, его Политбюро... Поистине говоря, этот ленинский механизм... не имеет равной силы нигде и ни в чем» (страница 92). «Вот что произошло! Призрак научного коммунизма расширился и углубился» (страница 37). «И когда буржуазия увидела, что из призрака коммунизма широким фронтом развернулось марксистское рабочее движение, она устремила свои силы во внутрь этого движения» (страница 44). «В ряды партии хлынула либеральная интеллиген-

ция, разбавляя их мелкобуржуазной идеологией и анархистской фразой. Все это шло против испытанных законов диалектики...» (страница 87).

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОБАВЛЕНИЯ

1. В «Хронике» № 24 сообщение об изъятии на обыске у Середняк романов Солженицына и Гроссмана ошибочно. У нее изъяты «Хроника» № 21 и 22 и рассказы неизвестного автора.

2. К «Хронике» № 25. Обыск у В. Е. Ювченко (Киев) был не 15 мая, а 15 марта. В этот же день были обыски у С. Ф. Глузмана (арестован 12 мая) и А. Фельдмана (повторный, первый обыск — 14 января).

3. К № 25. Литовская учительница О. Брилене была уволена с работы после того как в школе стало известно, что ее собственные дети посещают церковь (фотография, на которой были сняты ее дети в костеле, случайно попала в книгу из школьной библиотеки).

4. К № 26. По уточненным данным, у памятника Шевченко в годовщину переноса праха поэта было задержано около 150 человек. Всех задержанных сначала выпустили, но после «проверки» некоторым из них через сутки дали по 15 суток ареста.

**ЖЕРТВУЙТЕ
В ФОНД
СВОБОДНОЙ
РОССИИ**

Фонд создан в 1966 г. для оказания помощи борющимся за свободу в России.

Средства Фонда создаются силами русских и иностранцев, друзей России.

Пожертвования из СССР можно передавать через выезжающих за границу, соблюдая необходимые меры предосторожности.

Собранные средства используются для:

- оказания материальной и юридической помощи заключенным и их семьям,
- издания документов и произведений Самиздата портативных размеров для передачи в СССР, а также на иностранных языках для информации общественности разных стран,
- различных других мероприятий, способствующих установлению законности и права в нашей стране.

Адрес Комитета Фонда Свободной России:

**M. Zalewsky, Free Russia Fund,
D-6000 Frankfurt/M. 18, Postfach 18 0451**

Банковский счёт

**A/C 461 971, Rubr. Free Russia,
Swiss Bank Corporation, CH-4002, Basel**

РОССИЯ И ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ

«Со временем падет вера в России; блеск земной славы ослепит разум; слова истины будут в поношении, но за веру восстанут из народа неизвестные миру и восстаноят попранное».

Это пророчество принадлежит глинскому подвижнику Порфирию. Оно было опубликовано в 1914 году в качестве эпиграфа к одной из книг, посвященных почитанию Имени Божьего («Православная Церковь о почитании Имени Божьего и о молитве Иисусовой», СПб., 1914, изд. «Исповедник»). Издатели, отнесшие эти слова к своему теплохладному времени, не знали, какую неизмеримую глубину падения России в бездну провидел старец Порфирий. Но скоро, через несколько лет после того, как стали известны эти слова, разразилась в России та гигантская катастрофа, о которой свидетельствует первая часть пророчества. Сейчас, когда прошло уже более полувека с момента начала невиданного в истории человечества богоборческого восстания, и в условиях продолжения в России этого богоборчества, нам представилась возможность сделать попытку осмысления судеб Русской Церкви, в перспективе прошедших 50 лет, и ее положения сегодня.

В течение уже ряда десятилетий, с момента знаменитой «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского) от 16(29) июля 1927 года и провозглашения его местоблюстителем (мы не будем здесь касаться вопроса о канонической законности его местоблю-

стительской, а затем и патриаршей власти в Церкви), единственным голосом, говорящим с миром от имени Русской Церкви (в России) был голос Московской патриархии. Именно Московская патриархия свидетельствует миру о судьбах христианства в России и именно она, как единственно признанная советским государством русская православная церковь, печется, по-видимому, о спасении православных христиан и просвещении «народов СССР» (то есть в пределах ее юрисдикции).

Какова же сущность ее деятельности? К чему пришло положение православных христиан в Советской России в результате правления двух патриархов — Сергия и Алексия? И перед чем стоит она сейчас, накануне выборов нового патриарха?*

Что касается официальных заявлений Московской патриархии, ориентированных на мировое общественное мнение, то нет нужды на них подробно останавливаться: и без того эти заявления усердно распространяются и выдаются за истину, хотя всем известно, что это — одна и та же постоянная ложь, заключающаяся в попытке убедить мир, будто в СССР нет религиозных преследований, будто бы в СССР существует свобода вероисповеданий, совести и т. д. Хорошо известно и то, что ложь эта существует для прикрытия устами Церкви прямо противоположного положения.

Но размеры этой лжи и ее значение может правильно оценить лишь непосредственный очевидец и член Русской Церкви, несущий все тяготы религиозной жизни в современной России. И настоящая статья может рассматриваться именно как свидетельство очевидцев.

* «Выборы» состоялись 2 июня 1971 г. Патриарх Алексий скончался 17 апреля 1970 года. — Р е д.

В настоящее время в отношениях между Московской патриархией и государством сохраняется статус-кво на основе Сергиевской «Декларации» 1927 года. Это — единственный основополагающий, своего рода «символический» документ, определяющий отношения с государством и всю фактическую деятельность Московской патриархии до сегодняшнего дня. Ввиду своей исключительной важности, он должен быть предметом специального тщательного разбора, хотя и многократно обсуждался в 30-е годы. Однако сейчас мы можем сделать лишь необходимое замечание.

Основная идея «Декларации» — всестороннее развитие православной жизни, обусловленное лояльным отношением к новому политическому, социальному и экономическому строю государства. На первый взгляд, перед нами призыв к исключительно духовной жизни, очищенной от мирских — политических — симпатий, привитых Церкви в прошлом. «Декларация» обходит молчанием лишь один пункт: значение идеологии в новом государстве. Митрополит Сергей каким-то образом «не заметил» роли партийного идеологического руководства в новой государственной жизни, хотя большевики с самого начала заявляли о полной непримиримости своей идеологии ко всякой другой. Именно поэтому патриарх Тихон, даже стараясь всячески смягчить отношения Церкви и властей, не допускал подчинения Церкви государству в каких бы то ни было формах и ограждал в первую очередь внутреннюю жизнь Церкви. Вся сущность «Декларации» и всей последующей истории Московской патриархии заключается в противоположном подходе, в стремлении сохранить прежде

всего внешние институты Церкви. Непосредственным следствием принятия «Декларации» было то, что все несогласные оказались не идеологическими, а политическими врагами советской власти, а благосклонно принятые большевиками Сергей и его преемники связали церковь по рукам и ногам лояльностью не только к государству, но, главным образом, к коммунистической идеологии.

Приходится, по доходящим до нас сведениям, с горечью убедиться, что ни Запад, ни Восточные Церкви не понимают (а, может быть, и не хотят понять) всей сложности не только внешнего, но и внутреннего положения Русской Церкви. А между тем, едва ли найдется в Советской России верующий, не переживший остро мучительного внутреннего конфликта с политикой Московской патриархии. Ведь каждый верующий христианин, будучи одним из членов Тела Церкви, не может не чувствовать своей личной ответственности в Ее жизни. Мысль об этом не может не возникать у верующего при виде того положения, в котором находится Русская Церковь. Каждому ясно, что в этом — одно из проявлений веры. С особенной остротой этот конфликт происходит у новообращенных, у тех, кто, по милости Божией, и сейчас приходит ко Христовой вере.

Этот факт обращения, сам по себе, кажется поистине необычайным в советских условиях. Несомненно, существует явный приток верующих в Церковь, несмотря на то, что небывалая по силе и размаху государственная машина направлена на истребление самого чувства веры в «советском» человеке. Всякое понятие и даже сама память о Боге и религии, каза-

лось бы, изгнана из жизни благополучного советского обывателя. К явному молчанию приведена и Церковь, причем к молчанию лицемерному, так как для уверений мира в благополучии церковной жизни в России уста ее официальных представителей открыты, можно сказать, непрерывно. Ни о какой апологетике Московская патриархия даже и не помышляет, хотя разве не сейчас именно «пред царями и властителями» следует свидетельствовать истину христианской веры тем, кто считает себя преемниками апостолов? Увы, просветительский апостольский голос не раздаётся в Московской патриархии. Но, тем не менее, русские люди неисповедимыми путями Господними сами приводятся в Дом Божий, ибо куда же им в поисках истины идти? Вот — поразительное свидетельство, что поистине Дух дышит, где хочет! Мы видим и явные примеры Божьего промысла о человеке, когда ему внезапно открывается иной мир, знаем и о том, как «случайная» встреча, «мимолетный» разговор, свидетельство истории, даже книжка по «научному» атеизму становятся, иногда неосознанно, поворотным пунктом духовной жизни человека. И вот, когда он решается, наконец, преобразить свою жизнь и приходит к Церкви, — тут нередко происходит глубоко драматический конфликт. Часто новообращенный, ощутив истину христианского православного учения, приходит к священнику и просит его крестить. Затем, приобретя в лице священника себе духовного отца, возродившись благодатью крещения, верующий обращается к церковной жизни со всей силой своей новопросветленной души. Он хочет ощутить себя — и ощущает — чадом Церкви, чадом своего духовника. И вот, оказавшись в церковной ограде, он без всяких специальных знаний, лишь в силу пробудившегося хри-

стианского религиозного чувства, вдруг видит, что той школы духовного возрастания, которой жаждет его сердце, нет! Церковная жизнь глубоко и полностью расстроена, ни о какой приходской жизни — не говоря уже о монастырях — не может быть и речи. Ему негде набраться молитвенного опыта, никто не может ответить на многие вопросы, возникающие пред ним и в личной, и в общественной жизни. Пытаясь разобраться, он обнаруживает, что всё это связано с уродливыми взаимоотношениями Церкви и государства. Но на все недоумения новообращенного его наставник уклончиво отвечает, что, мол, «трудная обстановка», «нет условий», «давление» и т. д. Впрочем, в доверительной обстановке он может и более прямо объяснить, что всё дело в давлении со стороны властей, но, из «высших соображений», которыми руководствуется патриархия, нужно терпеть, смириться, пойти на компромисс... И верующий, исполненный глубокого почтения к священному сану, благоговеющий перед тем лицом, от которого он получил крещение, убежденный в мудрости и святости иерархов, сознающий, наконец, и свою неопытность и греховность, — доверительно принимает наставления своего духовного отца. Теперь он стремится переломить в душе это чувство негодования против положения Церкви и ее отношений с государством, он пытается убедить себя, что просто не понимает трудного положения епископата и его мудрости, и пытается убедить себя, что все обстоит, в общем, достаточно благополучно; в результате — воспитывается двоедушие с самого начала его христианской жизни. Быть может, это мелочь, которую следует потерпеть? Нет, это та самая ложка дегтя, которая положена в бочку меда. Происходит незаметное, но постоянное отравление духовной жизни

верующего. И кто подсчитает, сколько новообращенных не вынесло разочарования и покинуло храм и скольких людей это бросающееся в глаза лицемерие отталкивает от крещения и от веры! То же самое происходит и у нового поколения верующих из традиционных семей, с той лишь разницей, что в большинстве случаев они с детства уже воспитываются в духе безоговорочного принятия всех действий патриархии. Обычная в такой ситуации ссылка на заповедь смирения очень показательна: величайшая добродетель смирения, противоположная гордости, используется как оправдание бездействия Церкви при нападении на нее и во внешнем, и внутреннем планах. «Наше царство не от мира сего» — говорят защитники патриархии, оправдывая ее бездействие при разрушении Церкви в России. Но разве церковь-организация не проявление Церкви-организма и не призвана действовать в мире? Зачем же столь усиленно сохранять именно организацию, идя ради этого на всевозможные уступки?*

Призыв к ложному смирению перед врагами Церкви — единственный вид «послушания», который активно внедряется в сердца и умы верующих в России. Такое «воспитание» проводится различными способами, в том числе и непосредственно с церковного амвона — даже священниками, которые считаются лучшими. Иногда в церкви прямо на проповеди можно слышать, как священник заявляет, обращаясь к верующим: «Не ваше дело судить архиереев»; или: «Ваше дело молиться — и всё» и т. д. Почему же возникает необходимость в подобных

* Разночтение: в другом варианте текста вместо предложения «Зачем же столь усиленно сохранять...», мы читаем: «И разве сама патриархия не занимается, и очень активно, именно внешней деятельностью?». — Р е д.

наставлениях? Ведь хорошо известно, что Православная Церковь всегда подчеркивала именно участие *самого церковного народа* в судьбах Церкви; то, что именно *он* принимает решение в жизненно-важных вопросах Церкви. Достаточно вспомнить, в связи с этим, «Окружное послание» восточных патриархов 1849 года. Очевидно, Московская патриархия ныне придерживается в своей практике другого мнения. Мы думаем, это связано с тем, что народ, не знающий ни канонов, ни уставов, ни истории Церкви, и даже подчас не знающий Священного Писания, — этот церковный народ сердцем чувствует неблагополучие в положении Церкви и часто *не верит архиереям*. «У нас архиерей хороший — верующий», — можно услышать в среде народа. Не поздоровится от этаких похвал! Вот и внушает патриархия своей пастве нормы, неизвестно откуда позаимствованные.

Совершенно ясно, что общецерковное сознание в Советской России резко противостоит заявлениям патриархии о «свободе» и «процветании» Русской Церкви. Это необходимо отметить потому, что оно фактически не проявляется, или проявляется лишь в виде отдельных голосов, так как низшее духовенство, в силу канонического подчинения, как известно, не может входить в обсуждение решений высшей иерархии, — в противном случае ему грозит запрещение, как это было в случае с известным письмом двух священников — Н. Эшлимана и Г. Якунина*. Молчат и миряне, боящиеся стать жертвой властей, а, главное, — доверяющие, как уже говорилось, духовенству. Но фактически существует

* Открытые письма священников Николая Эшлимана и Глеба Якунина патриарху Алексию и епископам Русской Церкви были опубликованы в № 61 журнала «Грани» (1966). — Р е д.

парадоксальнейшая ситуация, в которой даже самые «благочестивые» сыны патриархии, стремящиеся осознанно принять ее позицию, на самом деле внутренне противостоят ей. Попробуйте в беседе с подобным верующим сказать о каком-либо уважаемом архиерее: «Наш русский советский святитель Антоний Блюм (или Василий Кривошеин)», — это вызовет взрыв негодования! — Но почему же? Пусть это и не советские подданные, но ведь эти уважаемые лица — в юрисдикции советской церкви, в ее духовном теле! Они по канонам участвуют в ее голосе! (Добавим, что не только по канонам; еще и своим молчанием подтверждают они лживые заверения патриархии). Выражение «советская церковь», конечно, вызовет еще большее негодование. Но почему же? — Наш вопрос вызван вовсе не разделением понятий советизма и коммунизма, как это делают некоторые по наивности или по лицемерию, так как ясно, что исторически эти две формы государственности и идеологии неразрывно связаны. — Нет, церковь, которая руководствуется в своей жизни соглашением с государством и его прямыми указаниями (всем известен контроль уполномоченных над епископами и Совета по делам религий над патриархией), естественно, является государственной церковью. И здесь не помогут лицемерные ссылки на отделение Церкви от государства, так как фактическое положение дел всем ясно. Это не только русская церковь советского периода, но — церковь советского государства, именно советская церковь, о чем достаточно свидетельствуют и официальные заявления патриархии: вспомним, например, верноподданническое письмо митрополита Пимена Косыгину после его назначения местоблюстителем.

И, однако, «советский» верующий не хочет и не может назвать свою мать-Церковь «советской», и даже если не умеет объяснить, то чувствует все равно, что существует не только патриархия, не только церковная организация, связанная с советской властью, но существует святая и чистая, единая, соборная и апостольская Церковь — Тело Христово, к которой непричастны ложь, обман и лицемерие, исходящие из уст представителей Московской патриархии. У советского верующего не повернется язык назвать митрополита Антония и архиепископа Василия или какого-нибудь из уважаемых архиереев в самой России «советскими святителями» — это действительно кощунственное словосочетание. Да простит нам Господь, что мы вынуждены употребить его! Церковное сознание естественно стремится найти своих выразителей среди высшего духовенства всё той же, единственной на виду, советской церкви, что сделать, конечно, весьма трудно, так как КГБ бдительно следит за выдвиганием «соответствующих» кандидатур.

Советская власть с самого начала поставила по отношению к Церкви радикальный вопрос: «или мы — или вы». Во всей своей остроте и непримиримости этот вопрос стоит и сейчас. Задачей советской власти было и есть вовсе не подчинение себе Церкви, и даже не ее порабощение, а ее полное и окончательное уничтожение. Воинствующий атеизм — государственная доктрина СССР. Подчинение, порабощение Церкви — лишь промежуточные моменты, шаги к полному ее уничтожению. И каждый верующий сознает это положение Церкви в меру своей веры.

Но в то время, как государственная власть открыто заявляет о своей борьбе с верой и Церковью, пат-

риархия делает вид, что не замечает этого, и более того, стремится уверить всех в обратном. С самой общей точки зрения человека, верующего во Христа и Церковь — Тело Христово, как же назвать это, как не явным предательством веры христианской?! Разумеется, при том уверяют, со времен митрополита Сергия, что Церковь предают для ее же пользы, что ценой «незначительных» уступок можно сохранить (!) (то есть купить) главное — жизнь Церкви, а несогласные (например, авторы данной статьи) объявляются, разумеется, политиканами, думающими не о Церкви будто бы, а о политических интересах, строе и т. д. Традиция обвинять несогласных в политиканстве была начата митрополитом Сергием в его «Декларации» 1927 года. Что же означает такое обвинение, даже в виде намека, в советских условиях, думаем, всем понятно.

Подобные «аргументы» Московская патриархия повторяет при каждом удобном случае без всяких препятствий со стороны властей. А вот возразить на них публично в России «почему-то» не удастся. За границей же этим «аргументам» нередко верят, то ли по лицемерию, то ли по маловерию. Но они требуют самого резкого ответа.

Здесь нам хочется спросить Московскую патриархию (хотя на получение ответа мы не надеемся): если несогласие с вами в вопросе отношений с государством есть политиканство, то чем является ваше соглашательство с советской религиозной политикой, цели которой — истребление всякой веры в Бога — всем известны? Не оказываетесь ли вы политиканами несравненно худшими? И в тот момент, когда Христа снова окружили враги, чтобы снова взять Его на крестную муку, как звучит ваше — «Радуйся, Равви»?

Для того, чтобы совершить предательство Христа, не нужно объявлять себя Его врагами, не нужно даже клеветать на Него. Достаточно поцелуя...

Конечно, всё это сегодня не новость. Уже ряд десятков лет и мир, и христиане постепенно приучаются к принятию воинствующего богоборчества как реального, обыденного и обычного, естественного факта. На долю России выпало быть центром этой борьбы, и лжесвидетельство патриархии перед миром в этот период является особенно преступным. Ибо эта борьба, несомненно, имеет поистине всемирно-историческое значение *для судеб всего христианства, для судеб всего мира*. Ясно, что примирение с советским богоборчеством и в России и во всем мире свидетельствует не только о падении религиозности и веры, но и о катастрофическом упадке нравственных представлений вообще. Чем дальше будет продолжаться этот процесс, тем ближе человечество будет подвигаться к краю бездны!

Мы снова повторим то, что открыто заявляет советская пропаганда и стыдливо замалчивает Московская патриархия: в советском государстве идеология и политика — неразделимы; политическая машина — лишь орудие идеологии; идейное сосуществование — невозможно; проявление всякой идеи, чуждой советизму-коммунизму — уже есть политика и вражда. В силу этого ясно, что весьма горделивые притязания митрополита Сергия и его преемников на спасение (!) Церкви* в России — лишь лицемерное прикрытие духовной ничтожности, ибо ясно, что лишь силой Господа Иисуса Христа в России сохраняется христианская вера. А с внешней «причин-

* В беседе с представителями ленинградских верующих в 1927 году митрополит Сергей дерзостно заявил: «Да, я спасаю Церковь».

ной» точки зрения очевидно, что коммунисты не могут ликвидировать до конца видимую церковную организацию потому, что стремятся создать впечатление свободы совести в России в своей борьбе за мировое владычество. Они уничтожили бы в мгновение, с бесовской злобой, и митрополитов Пимена с Никодимом, если бы получили возможность. Это означает, что советское царство есть несомненно образ будущего царства Антихриста; в длинной цепи исторических аналогий (о них нет места здесь говорить) с картиной Апокалипсиса, эта аналогия — несомненно, наиболее близкая на сегодняшний день. То, что и мы видим сегодня, как и на протяжении десятков лет, в России, есть грозное предупреждение человечеству, есть призыв к покаянию, которому, увы, не внимлет мир.

Возвращаясь к сердечным отношениям Московской патриархии с советской властью, должны отметить, что не собираемся идеализировать ни синодальную церковь, ни церковь эпохи Московской Руси, ни византийскую церковь. Мы думаем, что Церковь и государство различны по природе и всегда чужды друг другу в той или иной степени, как Церковь и мир. Поэтому всякий союз Церкви с государством в той или иной мере* неестествен; но из этого еще более явно, что союз Церкви с воинствующим антихристианским государством — *противоестествен*. Поэтому и осуществляется он в лицемерных формах, под видом «отделения» Церкви от государства.

Что же все-таки «спасает» Московская патриархия ценой своего подчинения государству? — На это

* Разночтение: в другом варианте слова «в той или иной мере» отсутствуют. — Р е д.

отвечают: таинства, литургическую жизнь для окормления народа. Посмотрим, насколько это правда. Имеется несколько десятков храмов в Москве, в Ленинграде, по нескольку в других крупных городах; а что же происходит во всей России? В Поволжье? В Карелии? На Урале? В огромной Сибири? На Дальнем Востоке? На Северном Кавказе? На Севере? Что же «спасла» патриархия на всех этих необъятных просторах, где живут десятки миллионов людей? Разве мы не знаем, что храмы там повсеместно уничтожены, за исключением ничтожных единиц? Даже на Украине, где со времен войны храмов было больше, при Хрущеве производились массовые закрытия. Обычное явление, когда колхозники везут крестить детей за сотни (!) километров, а священники отправляют их назад: ведь нужно обязательно предъявить паспорт, а, как известно, паспорта колхозникам на руки не выдают! А о предсмертном напутствии не может быть и речи: ведь поблизости священника нет, если же он и есть, то лишен права посещать больницы, а также и дома вне своего прихода для исполнения треб. Разве мы не знаем, что в широких кругах населения не только нет веры, но нет просто возможности ее найти, так как на самом деле не только храмов, но и никаких книг нет на всех этих огромных пространствах. Рядовой советский человек даже и не знает, кто такой Христос, о Троице он не слышал никогда; случайно увидев изображения святых в художественном альбоме или в закрытом храме, превращенном в склад, он знает лишь, что это — «боги». Место христианской веры занял неистово внедряемый языческий культ Ленина, в поклонении которому воспитывается с раннего детства всё население страны. Красные углы в русских домах превращаются в так называе-

мые «красные уголки» — своего рода языческие божницы, особенно насаждаемые в детских и учебных заведениях. Нередко, войдя в избу, вы видите на месте святых икон — «вечно-живого Ильича» или радиоприемник.

Мы сказали выше, что наблюдается приток верующих в Церковь; естественно, это больше наблюдается там, где больше храмов, людей, книг — в Москве, в Ленинграде. Мы видим в этом несомненное действие благодати, но следует назвать кощунственной попытку оправдывать бездействие и нерадение иерархии тем, что верующие «сами» приходят к Церкви, тем более, что это происходит в незначительном, в общероссийском масштабе, количестве. Более того: для многих чистых душ очевидное двуличие патриархии является препятствием их присоединению к Церкви*.

Но, может быть, патриархия протестовала, боролась против закрытия храмов? Может быть, она пыталась требовать возможности религиозного просвещения народа? Увы, ни одного, даже самого робкого выступления патриархии за возможность минимального поддержания религиозной жизни мы не знаем**. Отдельные верующие и их группы пишут бесконечное множество жалоб и требований открытия храмов, некоторые из них попали за границу, но был ли хоть один случай, чтобы патриархия поддержала подобные требования? Мы таких слу-

* Последнее предложение в варианте отсутствует. — Р е д.

** Здесь мы не можем не привести примера, как русская церковь заботится о заключенных и преследуемых сынах и дочерях... греческого народа. Патриарх Алексей писал по этому поводу (ЖМП, 1968 год, № 3, стр. 1, «К положению в Греции и Элладской церкви») архиепископу Афинскому Иерониму: «В дни Богоявленских праздников мы имеем

чаев не знаем, и их отсутствие свидетельствует о подлинной пропасти между церковным народом и иерархией. Воочию мы видим, как пастыри пасут самих себя. Видим, как приходит вор и расхищает стадо, ибо «наемник не пастырь и не радит об овцах». Вот буквальное указание Евангелия! Неудивительно, в свете всего вышесказанного, что советская церковь отвергла новых мучеников и исповедников Русской Церкви, бесчисленные сонмы которых укрывают ее и являются ее славой. Мы же веруем, что наши истинно святые архипастыри — Владимир, Вениамин, Петр, Кирилл, Иосиф и с ними многое множество других, известных и неизвестных архиереев, монахов, мирян во главе с патриархом Тихоном предостоят престолу Божию, славословя Бога и

нравственную потребность (!) обратить к Вам наше слово душевного беспокойства о тех сынах и дочерях греческого народа, которые за свои взгляды и стремления к свободе и демократии многое время несправедливо находятся в тюремном заключении. Мы обращаем к Вам наш братский призыв возвысить Ваше слово Архипастыря, которое может иметь свое влияние, об освобождении всех их из тюрем и лагерей, что, несомненно, послужит восстановлению нормальной жизни Греции и принесет радость всем людям доброй воли. Это Ваше выступление было бы даром, приятным Господу Иисусу Спасителю мира (!), который пришел положить душу свою за избавление многих, «проповедывать пленным освобождение и отпускать измученных на свободу» (Лк. IV, 18). С братской любовью (подпись).

Не знаем, нужно ли комментировать эту «нравственную потребность» в устах главы церкви, ни разу за всю свою 25-летнюю деятельность в сане патриарха не заметившего, что сыны и дочери его собственной родины уже в течение полстолетия пережили такие ужасы настоящего геноцида, не говоря о тюрьмах и концлагерях, которые грекам, к счастью, и не снились. Так что ясно, как покойный патриарх Алексей и его нынешние преемники относились и относятся к любой оппозиции советскому режиму: это — не совсем невинное удаление от политики!

молясь за Русскую Церковь, Русскую Землю и весь мир. И несомненно, что их праведными молитвами и молитвами других святых, и сегодняшним исповедничеством, неизвестным, в большинстве случаев, миру, стоит Русская Церковь, а не ухищрениями, поистине лживыми, «спасти» путем каких-то переговоров с сатаной Христову Церковь. Перед величием мученического подвига великих архиереев Русской Церкви в недавнем прошлом, смехотворны «заслуги» Сергия и Алексия, вроде полемики с о. Сергием Булгаковым и т. д.

Сейчас в России начинается очень медленное и почти незначительное пробуждение от того глубокого шока, которым она была парализована в течение ряда десятилетий. Появляются отдельные голоса протеста среди общественности, попытки противостоять смертоносному движению партийно-советской машины. Какова же позиция Русской Церкви в отношении этих голосов?

В отношении любых общественных протестов патриархия, разумеется, полностью безмолвствует. По существу говоря, внутренней жизни народа для нее просто не существует. Иным является положение низшего духовенства, теснее общающегося с народом. Каждый достойный священник обязательно ведет двойную жизнь. С одной стороны, такой батюшка проводит «лояльную» политику патриархии по отношению к государству, то есть ограничивается исполнением в храме минимума обрядовых требований. С другой стороны, подвергая себя всем опасностям, он нарушает эту линию: совершает тайно (без регистрации) крещения, пытается кого-то привлечь (чего он не может делать открыто) в Церковь, дает почитать Евангелие и книги духовного содер-

жания и т. д. Таким образом, подлинно религиозная жизнь имеет фактически всегда «катакомбный» характер. Но возможности ее развития незначительны: ведь низшее духовенство находится в узде патриархии и не может преступить рамки соглашения. Нечего и говорить, что высшее духовенство вообще не имеет, по существу, контакта с верующими массами. Современные архиереи — подлинные князья церкви, в большинстве своем столь же далекие от народа, как, скажем, секретари обкомов. Да и зачем им приближаться к народу? Что они могут сказать ему, они, связавшие себя верностью и поклонением антихристианской власти? Советская церковная иерархия, не пожелав стать Церковью катакомбной, превратилась в «церковь» самоизолированную. Она чужда народу и не пытается приблизиться к нему. Современный «советский» человек, одурманенный водкой и политпросвещением, смотрит на храмы тупо-равнодушным взглядом, не ожидая оттуда никакого голоса, который мог бы согреть его и открыть ему правду. Такого голоса нет, а человек жаждет его, потому что он устал от бесконечной лжи вокруг. Правда, формы богослужения, в основном, прежние, обряды пока (пока!) не изменяются. Да, литургическая жизнь существует. Но какова она? Отсутствие возможностей сколько-нибудь правильной церковной жизни лишает верующих подготовки к таинствам. Причастие доступно по существу кому угодно и когда угодно, так как вера в народе широко подменена суеверием, а это значит, что и отношение к таинству приобретает, по существу, как бы формальный магический смысл: лишённые всякого представления о таинстве, верующие подходят к чаше иногда по нескольку раз. Полностью забыто, что это — страшное, величайшее таинство, которого

трепещут ангелы, по словам Отцов Церкви. Поистине, наблюдаемое глубокое небрежение к таинству Евхаристии возможно лишь при отсутствии страха Божия. Магизмом веет и от советских архиереев постольку, поскольку сознание своего иерархического достоинства в них обращено внутрь самих себя. Замыкаясь в собственной недоступности, они как бы компенсируют свое неучастие в жизни и страданиях Церкви. Это сопровождается спекуляцией на глубоком почитании верующими священного сана. Здесь проявляется убеждение в собственной исключительной необходимости, то есть убеждение в том, что сохранение любой ценой положения высшей иерархии и есть сохранение Церкви.

«Если все уйдут в подполье, — говорят представители патриархии, — то кто же будет окормлять народ?» Но мы уже показали выше, что подлинно религиозная жизнь всё равно неизбежно стремится в подполье: к этому вынуждает сама советская действительность. Говорят также, что архиереи, конечно, плохи, но они — лишь как бы переходный мостик в будущее, когда Церковь будет свободна. На это скажем, что нам отрадно, конечно, видеть веру в будущую свободу Церкви; но следует верить непоколебимо и в то, что сохранение иерархической преемственности в Церкви принадлежит Тому, кто ее установил, Главе Церкви Христу, а не человеческим ухищрениям; если смысл современной высшей иерархии лишь в том, чтобы быть «мостиком», то неужели у советской власти искать опоры для этого «мостика»? Ведь это и есть уже неверие в то, что «врата ада не одолеют Ее (Церковь)», если искать поддержки у врат адовых! Или вы думаете, что Христос не сохранит Церковь среди гонений? Где же вера тогда? К судьбам Церкви во время гонения

можно отнести слова о спасении: «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо Богу всё возможно».

По-своему замечательно отмеченное выше убеждение апологетов Московской патриархии, что Церкви в России еще предстоит свобода. Это убеждение широко распространено. Но мы снова обращаемся к ним с вопросом: с чем же вы собираетесь вступить в этот период свободы? Убежденность в грядущем освобождении Церкви есть именно плод веры, которая, следовательно, жива в той или иной степени. Как же соединяется вера в освобождение нашей Церкви Христом с убеждением в необходимости отступнического компромисса иерархии с советским безбожием? В этом случае Церковь, по существу, отождествляется с иерархией, то есть с церковью-организацией. Это невольно заставляет думать, что узы, связывающие патриархию с советским режимом, таковы, что нет надежды на ее собственное внутреннее возрождение. Опирающаяся на советскую власть, она до конца будет разделять ее судьбу.

Все аргументы в защиту и оправдание Московской патриархии, которые мы пытались рассмотреть, противоречивы и, в конечном итоге, несерьезны. Они основаны на желании рассматривать существующее положение в Церкви как естественное и, с духовной точки зрения, (будто бы) благополучное. Противоречивость вскрывается, как было показано выше, легко: когда речь идет о внешнем нападении на Церковь, то говорят, что «наше царство не от мира сего»; когда же указывается на духовный компромисс с князем века сего, то отвечают, что это необходимо для сохранения иерархической преемственности, храмов и т. д. — то есть внешней организации Церкви. Естественно, что подобная половинчатость

свидетельствует о духовной неуверенности, внутреннем (не говоря уже о внешнем) разладе Московской патриархии. Такое состояние не может длиться бесконечно. Религиозное сознание должно или целостно осознать себя, или вообще исчезнуть, как церковное сознание. Последнее, отвлеченно говоря, также возможно: ведь исчезла некогда цветущая Карфагенская Церковь. Мы, однако, укрепляемся верой, что духовное обновление России и освобождение Церкви еще предстоят. Мы верим, что если мир не погибнет, то рано или поздно в освободившейся России состоится Поместный собор нашей Церкви, которому принесут плоды своих трудов и подвигов за длительный бессоборный период (ибо нельзя назвать соборами те созывы советских архиереев, которые организует Совет по делам религий совместно с патриархией) — Московская патриархия и гонимая русская «катакомбная» Церковь, к которой принадлежат авторы данной статьи и о продолжающейся жизни которой они считают священным долгом засвидетельствовать при первой представившейся возможности*. На этот будущий собор «катакомбная» Церковь принесет свидетельство чистоты своей молитвы, не запятнанной никакими компромиссами с врагами Христа, ибо купленная молитва — нечистая молитва. Принесет «катакомбная» Церковь и свидетельство о подвигах во имя Христа своих мучеников и исповедников, о которых

* Разночтение: Часть этого документа, начинающаяся словами «и гонимая русская «катакомбная» Церковь...» и кончающаяся словами «...при первой представившейся возможности», в другом варианте читается так: «и гонимая Русская Церковь, истинная жизнь которой проходит в «катакомбах». И чем дальше от поверхности эти «катакомбы», тем чище и ярче сияет сокровенный в них свет». — Р е д.

мы уже упоминали выше. Она принесет и свидетельство своей непоколебимой веры во Иисуса Христа, которой одной она укрепляется и живет уже десятки лет, сохраняемая божественной благодатью среди гонений и предательств. Ибо как советское царство есть прообраз царства Антихриста, так и «катакомбная» Церковь есть ближайший из всех прообраз Церкви времен Антихриста, — Жены, облеченной в солнце и убежавшей в пустыню. Из подвигов святых сотканы Ее одежды. Как и во времена пророка Илии, Господь соблюл Себе семь тысяч верных, до времени, Ему лишь ведомого.

Наша Церковь живет трудною жизнью; ее истинные защитники беспощадно преследуются властью; она предана мнимыми пастырями. Мы рассеяны, яко пшеница, но веруем, что в нужный час Христос пошлет своего верного ученика, который укрепит братьев своих. Вместе с апостолом Павлом дерзаем сказать: «Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души» (Евр. X, 39). И эта наша вера, которой «побеждаются царства» (Евр. XI, 33), дает нам силу ожидать часа посещения Божия.

«С нами Бог, разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!»

Апрель - май 1971 года.

Документ без подписи. — Р е д.

ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ

«Нет власти не от Бога»
(Рим. XIII, 1).

Церковное учение о власти зиждется на богооткровенном слове Послания апостола Павла к римлянам. Всякая существующая власть учреждена Богом. Она дана людям на добро, «ибо начальник есть слуга Божий», а добро от Бога. «Поэтому надо повиноваться по совести», ибо повинешься началам добра. Совесть всегда обличает неправду, как свидетельствовал апостол Павел: «Истину говорю пред Христом, не лгу пред Духом Святым: (в чем свидетель мне совесть моя)» (Рим. IX, 1)*. Власть дана Богом, чтобы блюсти и исполнять закон. Но закон по апостольскому учению может быть исполнен только тогда, когда он исполняется в любви. Сущность жизни есть любовь. Любовь и есть жизнь. Любовь всегда обнаруживается по отношению к какому-либо объекту. Тварное человеческое существо в первоначальном виде могло жить только любовью к своему Творцу. Кто хочет жить в любви, тот неминуемо обратится к Источнику любви, к Господу нашему Иисусу Христу. Где нет Бога, там нет любви.

Как же нужно смотреть на советскую власть, следуя апостольскому учению о властях? Согласно изложенному нами апостольскому учению, следует признать, что советская власть не является властью. Она есть *антивласть*. Она не является властью, по-

* По синодальному переводу: «Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом». — Р е д.

тому что не учреждена Богом, а дерзостно сотворена совокупностью злых действий людей, укрепляется и поддерживается этими действиями. Если злые действия ослабевают, то ослабевает и советская власть, представляющая сгусток зла. Зло возникает, когда нарушается Воля Божья. Для человека это есть нарушение Божьих заповедей. Научает этому враг рода человеческого. Сатана ведет борьбу с Богом, а поле битвы — сердца человеческие. Эта власть утверждается, чтобы уничтожить все религии, просто искоренить веру в Бога. Сущность ее — борьба с Богом, поэтому корень ее — от сатаны. Советская власть не является властью, потому что она не может по своей природе исполнить в полноте закон, ибо существо ее жизни есть зло.

Могут сказать, что советская власть, осуждая разные преступления людей, может пока еще считаться властью. Мы не говорим, что отсутствует вообще правящая власть. Мы утверждаем лишь, что она есть антивласть. Надо знать, что утверждение реальной силы связано с теми или иными действиями людей, которым свойствен инстинкт самосохранения. Они же должны считаться с извечно присущими человечеству законами нравственности. По существу же эта власть последовательно совершает человекоубийство физически и духовно. Реально действует сила вражья, которая называется советской властью. Враг хитростью стремится заставить человечество признать эту силу, как власть. Но апостольское учение о власти к ней неприменимо. Как зло неприменимо к добру и Богу, потому что зло вне Бога, а враги с лицемерием могут прикрываться известным изречением, что все от Бога.

Эта советская антивласть и есть коллективный антихрист, богоборчество. Поэтому и свидетельство-

вал апостол от Духа Святого: «Нет власти не от Бога». Видимо, суждено нам жить при подходе последних времен, когда враг формой истины хитро опутывает людей, а в сущности преподносит анти-истину.

После выхода Декларации митрополита Сергия сергианская церковная организация бесповоротно вступила в прелюбодейную связь с советским государством. Сразу же было введено за богослужением поминание богопротивных властей. Это был удар по христианскому сердцу, жуткое топтание душ, издевательство над памятью сонма новых мучеников. История Христовой Церкви еще не знала такого страшного падения церковной организации, во главе которой стали богоборцы.

Чистая совесть верующих не могла этого принять. Она не могла принять насильственную связь свободного чистого организма со злом. Она не могла принять связи организма любви с ненавистью к этому организму. Она не могла в Евхаристической любви быть вместе с иудами-предателями. Выход был один — отойти от зла, чтобы не творить беззаконие.

В чистоте своей первоосновы Церковь всегда свободна. Где Дух Святой, там и свобода. Любовь живет в свободе. Верующий с чистой совестью неудержимо стремится к такому организму, то есть к Церкви Христовой. В организме чистоты и святости он получает свободное разрешение от греха. Души христианские в Церкви Христовой охватывает непостижимая радость свободы. Тогда мир бессилен в духе злобы, потому что в сердце торжествует любовь. Он может только физически уничтожить земную жизнь, но уничтожить спасенную жизнь ему не надо.

Можно ли выходить из сергианской церкви? Сергиане постоянно обманывают церковный народ, ут-

верждая, что у них в церкви нет искажения догматов. Наша совесть свидетельствует, что искажены не утвержденные Церковью догматы, а само существо Церкви — поправа дарованная ей Господом нашим Иисусом Христом свобода. Душа искреннего верующего в сергианской церкви никогда не сможет соприкоснуться с полнотой свободы, потому что ее постоянно будет мучить сергианский грех. Сергианство исказило учение о святой Церкви, переданное апостолами и запечатленное в творениях святых отцов и учителей Церкви. Об этом свидетельствует мученический и исповеднический подвиг святых, вышедших из сергианской церковной организации.

В этот страшный период человеческой истории — падения мира в бездну ада — раздробленный христианский мир, любимый сердцу нашему, должен воспламениться вселенскою любовью. Страдания русских мучеников зывают к соединению вокруг Христа в великом торжестве любви. Тогда Божья любовь изольет свою благодать в изобилии на Церковь Свою. Осознает Церковь Христова сама себя, свою полноту и воплотит это в последнем церковном догмате, который с очевидностью покажет, что сергианство вне Церкви.

Документ без подписи и без даты, но, по-видимому, составлен во второй половине 1970 или в первой половине 1971 года. — Р е д.

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ
С О В Е Т А Р О Д С Т В Е Н Н И К О В У З Н И К О В
Е В А Н Г Е Л Ъ С К И Х Х Р И С Т И А Н - Б А П Т И С Т О В
В С С С Р

«Помните узников, как бы и вы
с ними были в узах, и страждущих...»

Евр. 13 : 3

6*

Москва — 1972 г.

«Вспомните прежние дни ваши, когда
вы, бывши просвещены, выдержали ве-
ликий подвиг страдания...»

Итак не оставляйте упования вашего,
которому предстоит великое воздаяние».

Евр. 10 : 32, 35

Совет родственников узников ЕХБ приветствует
всех святых и верных во Христе Иисусе:

* Не имея возможности более широко ознакомить чита-
теля с документами баптистов-«инициативников», «Вольное
слово» публикует два выпуска «Бюллетеня совета родст-
венников узников ЕХБ». Выпуск 6 дает представление о
объеме их деятельности и о преследованиях, которым они
подвергаются. Выпуск 7 рисует положение христиан (в
данном случае — баптистов) в тюрьмах и лагерях. — Р е д.

«Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа!»

Ефес. 1 : 2.

Церковь Христа вступила в 1972 год. По всему лицу земли звучит ее призыв к погибающему в грехах человечеству: «...примиритесь с Богом!» — 2 Кор. 5 : 20.

Будучи движима любовью Божией, она посылает своих сынов и дочерей с благой вестью к диким племенам в тропические леса Африки, Азии и Южной Америки, на острова Индонезии, в большие города Европы и Северной Америки.

Церковь Божия свидетельствует о Христе и в нашей стране. Тысячи грешников приходят ко Христу, найдя в Нем спасение и смысл жизни.

Но если во многих странах вестники Евангелия испытывают большие трудности от невежества диких людей, жаркого тропического климата, от хищных зверей и ядовитых змей, то в нашей стране верующие переносят преследования от «цивилизованных» атеистических гонителей XX века в лице органов КГБ, судов, тюрем и лагерей...

Церковь Божия в нашей стране занимает особое место, ибо она подвизается за дело Евангелия в стране, где находится престол атеизма и откуда он растекается по всему лицу земли.

Поэтому понятна и вся та ярость, гнев и жестокость, которую обрушивает атеизм на наше евангельско-баптистское братство.

К великому сожалению, часть верующих в нашей стране сломившимися служителями поставлена в позорную зависимость и даже покорность атеизму, ведущему планомерную работу на полное низложение Церкви.

Но благодарность Господу, что тысячи верующих ЕХБ не преклонили своих колен перед неверием:

«Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия!»

2 Тим. 1 : 7.

С помощью Божьей гонимая Церковь ЕХБ выдержала в прошедшем году испытания преследований и гонений, и вступила в новый 1972 год, преисполненная святым желанием сохранить свою верность Христу и дерзновение свидетельствовать о Нём погибающему миру. Тысячи братьев и сестер в нашей стране повторяют вместе с апостолом Павлом:

«...узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божьей».

Деян. 20 : 23-24.

Из пережитого нами в 1971 году необходимо отметить некоторые особенности гонений.

Прошедший год начался с арестов наших братьев: **М и р о ш н и ч е н к о** Ивана Михайловича (г. Новосибирск) и **Ф е д я ш и н а** Якова Михайловича (г. Пенза) в январе месяце. Вслед за ними были ввергнуты в узы еще 45 верующих. Завершающим арестом в 1971 году был арест 21 декабря пресвитера церкви г. Кривой Рог — **П е т р а к о в а** Федора Ильича — 68-летнего старца, инвалида второй группы, в апреле 1971 года вернувшегося после 5-летнего заключения строгого режима.

Атеистические суды над христианской верой прошли в городах Калининграде, Бресте, Одессе, Киеве, Житомире, Виннице, Хмельницком, Омске, Новосибирске, Павлограде, Краснодаре, Краснодарском

крае, в областях Гомельской, Пензенской, Тамбовской и др.

Особо жестокий удар атеизма был направлен на церкви ЕХБ Краснодарского края и Омской области.

Так, небольшая по численности (несколько десятков верующих) Елизаветинская церковь Краснодарского края проводила в узы в прошлом году еще троих верующих, дополнив число томящихся в узах членов этой Церкви до семи человек.

В Омской области число осужденных за веру достигло 11 человек.

Общее число узников ЕХБ к 1 января 1971 года достигло 163 человека, а вернулось из мест заключения по окончании срока 58 человек.

Необходимо отметить наличие потомственного преследования христиан. Наше братство имеет многочисленные факты многолетних бесчеловечных преследований целых семей верующих за веру в Бога. В прошлом году это число дополнилось в связи с арестом в г. Ровно 14 ноября Шаманской Нели Леонардовны, отец которой Шаманский Л. И. был арестован в 1937 году и затем физически уничтожен в лагерях, а мать ее — Шаманская Н. И. в 1949 году 9 месяцев содержалась в камерах КГБ и была выпущена на свободу тяжело больным парализованным человеком. В 1935 году мать Шаманской умерла, а в 1971 году брошена в тюрьму как христианка и сама Неля Леонардовна, находившаяся в плохом состоянии здоровья.

Ряд верующих арестован непосредственно работниками КГБ, в том числе и сестра Романова Юлия Андреевна, арестованная 11 октября 1971 года в аэропорту Борисполь г. Киева. При этом органы КГБ даже не удосужились сообщить об ее аресте

родственникам, обрекая их на большие волнения и переживания.

Точно также поступают и судебные органы, скрывая дату судебных процессов от родных и верующих.

Имеются случаи арестов верующих на дому в ночное время, что напоминает возврат к практике ночных арестов 1937 года. Так, брат П е т р а к о в (о котором мы уже упоминали выше) был поднят с постели в своем доме глубокой ночью и отправлен в тюрьму (г. Кривой Рог).

Ввергая верующих в узы, органы власти совершенно игнорируют и тот факт, что лишают многодетные семьи отца — кормильца.

В 1971 году были арестованы за веру отцы наиболее многодетных семей: Терехов Ю. М. — 7 детей (г. Омск), Козорезов А. Т. — 8 детей (г. Омск), Ястребов В. С. — 8 детей (г. Харьков), Куксенко Ю. Ф. — 9 детей (г. Фергана), Пеннер Д. Д. — 10 детей (Омская обл.), Чипилка В. М. — 10 детей (Краснодарский край), Горянин А. Н. — 11 детей (Краснодарский край), Данильченко Н. Г. — 8 детей (Краснодарский край).

Судом за проповедь Евангелия у Данильченко Н. Г. был конфискован дом (г. Кропоткин, ул. Ростовская № 249) и корова. 16 августа 1971 года корова, отнятая у многодетной семьи, была сдана на бойню.

В июле 1971 года в г. Калининграде органами местной власти была предпринята попытка к изъятию пяти детей верующих родителей Бердник Ивана Юрьевича и Анны Артемовны за религиозное воспитание (г. Калининград, Московский район, ул. Ангарская № 45, кв. 1).

В прошлом году продолжали насильственно содержаться в интернатах дети, отобранные от родителей за религиозное воспитание: Хроменко Витя (г. Апшеронск, Краснодарского края), Супружников Сережа (г. Солигорск, Минской области), и четверо детей семьи Слобода (д. Дубравы, Верхнедвинского р-на, Витебской области).

В 1971 году на расширенном совещании Совета родственников узников была избрана комиссия по вопросу исследования фактов нарушения прав христианских детей со стороны органов власти.

Прошедший 1971 год характерен также незаконными налетами органов милиции на мирные богослужебные собрания верующих ЕХБ. Таким налетам были подвержены верующие гг. Фрунзе, Ташкента, Барнаула, Омска, Москвы, Ленинграда, Ростова, Гомеля, Киева и многих других мест.

На протяжении прошлого года органами КГБ были проведены массовые обыски в домах и квартирах верующих с целью изъятия религиозной литературы. Обыски прошли: в Ровно, Львове, Дубно, Бресте, Киеве, Житомире, Харькове, Барнауле, Омске, Ташкенте, Краснодаре, Перми, Запорожье и других городах.

В первую очередь изымались Библии, Евангелия, Сборники духовных песен и другая религиозная литература.

Наиболее вопиющим фактом беззакония является изъятие нотных духовных сборников в июле 1971 года в гг. Харькове и Киеве в количестве 844 штук и не возвращенных до сих пор.

Органы власти продолжали также незаконные денежные поборы в виде штрафов за проповедь Евангелия и даже только за одно присутствие верующих на богослужебных собраниях ЕХБ. Так, в г. Фрунзе

верующие были оштрафованы на сумму 825 рублей, в их числе 84-летний старец К а л а ш н и к о в И. А. оштрафован на 100 рублей при пенсии 22 рубля (г. Фрунзе, ул. Парковая 12).

За проведение праздника жатвы осенью 1971 года только в четырех общинах ЕХВ Краснодарского края был наложен штраф в сумме 785 руб. — станция Тихорецкая — 150 руб., г. Кропоткин — 250 руб., г. Армавир — 250 руб., Курганинская группа (17 человек верующих) — 135 руб.

Верующие г. Казани за богослужебные собрания были оштрафованы на сумму 1785 руб. за период с 1966 года по февраль 1971 года.

Штрафам были подвержены сотни общин ЕХВ.

Прошедший год характерен усилением преследования Совета Церквей ЕХВ с целью его ликвидации, так как этот духовный центр, избранный верующими, твердо стоит на позиции защиты дела Евангелия в нашей стране.

На председателя Совета Церквей брата К р ю ч к о в а Г. К. был объявлен всесоюзный розыск.

По всей стране в небывалых размерах проводилась сотрудниками КГБ слежка за верующими ЕХВ и их жилищами.

Органы КГБ не прекращали многочисленные вызовы для тайных бесед с верующими и, особенно, со служителями Церкви, пытаясь склонить их на незаконное тайное сотрудничество с целью разрушения Церкви. Так, в августе прошлого года на вокзале г. Ростова был тайно похищен сотрудниками КГБ член Совета Церквей Д у б о в о й С. Г. Около суток его держали под охраной в г. Ростове, а затем органами КГБ он был переправлен в г. Киев и помещен в одну из лучших гостиниц города, где он несколько суток подвергался усиленной обработ-

ке сотрудниками КГБ с целью склонить его на прямое или хотя бы частичное сотрудничество с КГБ.

В ноябре прошлого года в г. Барнауле был вероломно схвачен и помещен в Барнаульскую тюрьму брат М и н я к о в Д. В. — член Совета Церквей, пресвитер Барнаульской церкви.

13 дней он не принимал пищу, молясь Господу и отстаивая дело Евангелия в нашей стране.

Многолетнее незаконное преследование верующих г. Барнаула, лишенных фактически прав и, особенно, последний арест их пресвитера Минякова, — третий за последние 10 лет, — вынудили верующих города Барнаула в количестве 92 человека отдать свои паспорта Правительству СССР.

В прошлом году в г. Киеве состоялся судебный процесс над Председателем Совета родственников узников ЕХБ В и н с Лидией Михайловной. Органы власти надеялись этим судом парализовать работу Совета родственников узников в деле защиты верующих, преследуемых за веру в Бога. Однако, с помощью Божьей работа продолжается.

Дорогие дети Божии!

Мы можем и должны сказать вместе с псалмопевцем Давидом:

«Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас...»
Псалом 123 : 2-3.

Воистину это так.

Среди океана неверия верующие представляют собой небольшую горсточку свидетелей Христовых, омытых Его драгоценной кровью, исполненных Духа Святого, с молитвой и горячей любовью возвещающих погибающему миру о Христе. Но Господь сказал:

«Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков.» — Луки 10 : 3.

«Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов, и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам.» — Луки 10 : 19.

«Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её.» — Мф. 16 : 18.

Мы благодарны нашему Господу и за то, что Он через вас, дорогие братья и сёстры, посылал хлеб насущный семьям наших узников. Среди невероятных преследований гонимые Церкви нашего братства не прекращали богослужебных собраний. Евангельский призыв звучал на просторах нашей страны. Тихие воды наших рек были свидетелями заключения заветов с Богом.

К великой радости нашей, вновь вступившие в завет с Господом, получили новые экземпляры Евангелия, отпечатанных нашим дорогим издательством «Христианин»!

Дорогие друзья Христовы!

«Не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние!» — Евр. 10 : 35.

Молитесь о нас!

Совет родственников узников ЕХВ

Январь 1972 года

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ

*Ю. Галанскова,
А. Гинзбурга,
А. Доброволь-
ского
и В. Лапковой*

*Запись процесса, важнейшие документы
и отклики на этот процесс как в Советском
Союзе, так и за границей*

Книга карманного формата, 488 стр.
Художественная обложка работы
А. В. Русака

Цена — 18.80 н. м. В США и Канаде —
6.50 ам. дол.

Б Ю Л Л Е Т Е Н Ъ
С О В Е Т А Р О Д С Т В Е Н Н И К О В У З Н И К О В
Е В А Н Г Е Л Ъ С К И Х Х Р И С Т И А Н - Б А П Т И С Т О В
В С С С Р

«Помните узников, как бы и вы
с нами были в узах, и страждущих...»

Евр. 13 : 3

7

Москва — 1972 г.

Настоящий номер Бюллетеня целиком посвящен переписке с узниками ЕХБ.

Наши дорогие узники передают сердечный христианский привет всему многострадальному братству ЕХБ и призывают всех нас укрепиться Господом и могуществом силы Его (Еф. 6 : 10), бодрствовать, стоять в вере, быть мужественными и твердыми.

В г. Омске (1 Кор. 16 : 3) освобожден из лагеря по окончании срока брат Сигарев М. Л. — отец 10 детей, жена которого, Екатерина Сергеевна, отошла в вечность за шесть месяцев до его освобождения. Совет родственников узников направил брату Сигареву М. Л. письмо по случаю его возвращения к детям-сиротам. Копию письма помещаем.

Многие наши узники подвергаются усиленному нажиму со стороны органов КГБ с целью склонить их на путь предательства дела Божия и отречения от веры. Об этом нам пишут узники — братья из г. Петровское, п/я 128, 24-я зона Ворошиловоградской области — Рытиков П. Т., Классен Д. Д. из Коми АССР Княжпогостского р-на Вожаель, п/я 243 (2 - 2).

Нам передали письма узников ЕХБ. Атеистическая цензура в лагерях вычеркивает из писем всякое упоминание о Боге, или изымает письма. Родственники брата-узника Модных А. И. прислали нам открытки со следами атеистического глумления над христианской верой. Фотокопии этих открыток мы помещаем в Бюллетене.*

В данном Бюллетене помещаем выдержку из письма нашей сестры-узницы Винс Л. М. о запрещении упоминания в переписке имени Бога.

НАША ПЕРЕПИСКА

Письмо Совета родственников узников ЕХБ
брату С и г а р е в у Михаилу Лаврентьевичу
г. Омск - 30, ул. Демьянова, 24

2 Тим. 4 : 5

Дорогой в Господе брат Михаил Лаврентьевич!

Приветствуем Вас Именем Господа Иисуса Христа и поздравляем с возвращением из уз. Вместе с тем мы присоединяемся к Вашей скорби и скорби Ваших

* «Вольное слово» не воспроизводит фотокопий «Бюллетеня» ввиду их недостаточной технической четкости. — Р е д.

детей по поводу кончины Вашей жены Екатерины Сергеевны, почившей в 1971 году в Господе, во время Вашего заключения. Десять детей остались без матери, а Вы — их отец, в это время томились за колючей проволокой за правду Христову. Но Ваши дети не были забыты Отцом Небесным и Его возлюбленной Церковью.

Сегодня мы радуемся, что Ваши дети могут обнять Вас и ощутить Вашу отцовскую ласку и заботу. Мы — матери-христианки, родственники узников за Слово Божие, молимся за Вас и Вашу семью, а также за всю Омскую Церковь, которая за последние годы пережила большие гонения, но не отступила от заповедей Христа. Пятеро ее служителей и донны не томятся в узах.

Наши искренние пожелания Вам: мужайтесь, дорогой брат! «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды». 1 Кор. 16 : 13.

Наше сердечное приветствие всем Вашим детям:

Ты не останешься здесь в мире сиротою,
Я вновь приду — возьму тебя с собою,
В обители Отца я приготовлю место,
Для тех, кому здесь тяжело и тесно.

Бог да хранит Вас!

Совет родственников узников ЕХБ

6 мая 1972 года

В СОВЕТ РОДСТВЕННИКОВ УЗНИКОВ В СССР

от Рытикова Павла Тимофеевича, осужденного за проповедь Евангелия и воспитание своих детей в духе Евангелия по статьям 138 и 209* сроком на 5 лет.

(Лагерь г. Петровское п/я 128-24, Ворошиловская обл.)

Приветствую вас, дорогие в Господе, друзья, Совет родственников узников. Я ваш наименьший брат в Господе Павел Рытиков, вот уже три года нахожусь в местах лишения свободы. Сердце мое побуждает обратиться к вам, зная, что вы избраны по побуждению Духа Святого родственниками узников, осужденных за то, что мы любим Господа и стараемся в точности исполнять Его заповеди, которые во многом противоречат атеистическим законам сего мира.

Как вам известно, что я был арестован через год после того как было сфабриковано уголовное дело против меня и семь месяцев без суда и следствия я находился в ворошиловградской тюрьме в спецкамере вместе с особо опасными преступниками — рецидивистами и работниками милиции, посаженными за убийство, которых травили против меня, обещая им досрочное освобождение. А также неоднократно водили меня со спецкамеры в кабинет начальника оперчасти, где присутствовали работники Киевского КГБ майор Аненко Николай Антонович,

* Статья 138 УК УССР — Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви. Статья 209 УК УССР — Посягательство на личность и права граждан под предлогом исполнения религиозных обрядов или иным предлогом. — Р е д.

с Ворошиловградского КГБ майор *Дрокин* М. В. и пропагандист *Ромашка* Иван Арсентьевич, которые принуждали меня согласиться тайно сотрудничать с ними говоря: «Ты должен дать согласие тайно сотрудничать с нами и пойдешь на свободу, иначе получишь срок 5 лет и мы тебя сгноим в тюрьме, а если и освободишься, то мы против тебя пустим такую утку, распространим о тебе ложные слухи, так что от тебя отвернутся все верующие».

Но так как я не согласился быть хриstopродавцем и волком в овечьей шкуре, ибо страшно даже и подумать, чтоб быть верующим и вести предательский образ жизни, под диктовку атеистов вести внутрицерковную разрушительную работу.

После семимесячного издевательства надо мной, меня вместе с Печным П. М. судили закрытым судом в г. Краснодоне. Нарсуд был окружен работниками милиции и д.н.д.* В зал суда не впускали не только верующих, но и близких родственников, наших жен и детей. Заранее подготовленным свидетелям на суде нам не разрешалось задавать вопросы, чтобы не обнаружилась сфабрикованная в уголовном деле ложь следователями *Обраменко* и *Сиволобовым*, который был на суде вместо прокурора, и так как у нас не было адвоката, подготовиться и сказать защитное слово нам не разрешили, а в деле написали, что якобы мы отказались говорить последнее и защитное слово и суд происходил при открытых дверях. Да, двери были открыты, но в коридоре никого не было, потому что здание народного суда было окружено работниками милиции и д.н.д., которые грубо отгоняли верующих и детей, желающих увидеть хоть через окно своего папу, кото-

* Д.н.д. — добровольная народная дружина. — Р е д.

рого судят за то, что он верит в Бога и учит своих детей вести здоровомыслящий христианский образ жизни.

И несмотря на то, что у нас с Печным П. М. по шестеро малолетних детей, нам объявили приговор по 5 лет лишения свободы. Но терроризация со стороны КГБ на этом не прекратилась. После суда, когда нас с Печным П. М. привезли в Ворошиловградскую тюрьму, меня привели в кабинет нач. опер. части, где присутствовал пропагандист Ромашка И. А., который сказал: «Ну, что я тебе говорил, что вас будут судить закрытым судом, чтоб ты не мог рассказать верующим на суде о проводимой работе над тобой работниками КГБ? И во время процесса суда я сидел в совещательной комнате, куда входил судья *Сниткин* советоваться со мной, и по моему указанию вам с Печным дали срок по 5 лет»*. Потом Ромашка И. А. вытащил из кармана удостоверение майора КГБ, на котором не было даже его личной подписи, и начал хвалиться, что ему, пропагандисту, генерал Ворошиловградского КГБ доверил удостоверение КГБ, «и если ты согласишься тайно сотрудничать с органами КГБ, дашь подписку и будешь вместе с нами разрушать то, что ты созидал, то несмотря, что вам с Печным дали по 5 лет, пойдете оба к своим детям».

На вопрос к Ромашке, «по какому закону вы действуете, что так поступаете с верующими», Ромашка И. А. ответил: «Мы действуем по неписанным зако-

* Прямое нарушение статьи 302 УПК РСФСР (и соответственно — УПК СССР), гласящей: «Тайна совещания судей. Приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время совещания судей в совещательной комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному делу. Присутствие иных лиц не допускается...» — Р е д.

нам, и для нашего коммунистического строя верующие в Бога в нашей стране как короста на теле, но мы эту коросту скоро уничтожим».

К Ромашке: «От дней Нерона и по настоящее время гонители христианства заклеиваются позорным воспоминанием о себе, и вы, атеисты, стоите на этом позорном пути, судите невинных людей за то, что они верят в Бога, идут Евангельским путем соблюдая Его заповеди, и мой совет, пока еще не поздно — остановитесь, пока Бог не опустил свой бич на ваши плечи. Вы нас с Печным осудили, лишили свободы на пять лет, у двенадцати малолетних детей отняли отцов, что и лежит на вашей совести».

После высказанных этих слов меня отвели в камеру и вскорости отвезли в лагерь заключенных в г. Петровск, Ворошиловградской области, УЛ 314-24. Но и здесь пропагандист Ромашка с удостоверением майора КГБ, как назойливая муха не дает мне покоя. Неоднократно меня вызывают в кабинет нач. колонии, куда приезжает Ромашка И. А., который, по-прежнему предлагает мне свободу, если я соглашусь тайно сотрудничать с работниками КГБ и все сведения об верующих сообщать им. Вкратце его слова ко мне: «Нам известно, что на имя твоей жены Рытиковой Галины пришла посылка из-за границы, мы предоставим тебе свидание с женой и ты должен побеседовать с ней, чтобы она отказалась от посылки и отправила ее назад, ибо получая посылку она подрывает авторитет нашего государства, за границей узнают, что в нашей стране верующие сидят в тюрьмах и оттуда высылают посылки в помощь семьям узников. А также скажи, чтоб она порвала связь с Советом родственников узников, иначе мы ее осудим, лишим свободы, а детей отберем».

И последнее посещение пропагандиста с удостоверением майора КГБ Ромашки И. А. было с предложением ко мне: «Ты должен согласиться стать пресвитером в зарегистрированном молитвенном доме и быть с нами в контакте, иначе мы тебя будем судить и продлим срок».

Дорогие друзья в Господе, Совет родственников узников, сообщая, что все требования и предложения Ромашки И. А. я отверг с презрением и прошу: молитесь за меня Господу, чтобы Он укрепил меня, даруя духовных и телесных сил и здоровья, ибо пострадать за правое дело, — это значит победить.

Да благословит вас Христос и в дальнейшем совершать труд, порученный Им, чрез свой искупленный народ.

С искренней любовью к вам, ваш наименьший брат в Господе

узник Павел Рытиков.

Письмо К л а с с е н а Давида Давидовича

Брат Классен Д. Д. отбывает третий срок заключения за Слово Божие.

Лагерь: Коми АССР, Княжепогостский р-н, Вожеаль, п/я 243 (2-2)

Воскресенье, 5 сентября 1971 года.

Дорогие милые друзья!

Приветствую вас всех любовью нашего дорогого Господа и Спасителя Иисуса Христа и Отца и общение Духа Святого да будет со всеми вами. Аминь.

Приветствую вас с далекого севера, с того края, про который одна из христианских песен звучит:

«Земля бесплодная, суровые просторы,
Угрюмый край, далекий, Воркута,
Ты приняла в железные оковы
От юга изгнанных свидетелей Христа».

Я думаю что вам этот гимн знаком, поэтому нет нужды его писать. Что я в неволе, вам уже известно.

До 10 августа я находился в безводных казахстанских степях... 10 августа нас погрузили в столыпинны и через пять суток мы прибыли сюда, в этот край, где нас освещает северное сияние. Назначили меня сначала вывезти на полуостров Мангышлак, а потом изменили маршрут и направили сюда.

Но мы, дорогие друзья, духом падать не будем, а будем светом мира сего на том месте, где нас наш Господь поставил. Будем молиться друг за друга, чтобы не унывать. Я так обрадовался, когда я в узах получил маленькое письмо из нескольких строчек от восьмилетней американской девушки. Она пишет: «Дядя Давид, мне восемь лет, учусь на английском и немецком языках. Я сердце свое отдала Иисусу и ежедневно молюсь за Вас».

Один брат во Христе, служащий в Советской Армии, прислал мне, здесь на Севере, солдатское письмо, в котором пишет: «Дорогой брат Давид, я счастлив в Господе Иисусе Христе, но твой жребий и твоя доля благороднее и превосходит мою».

Дорогие друзья! Вы не можете представить себе, какой я счастливый был, когда я сюда на север прибыл, один из солдат меня не встретил стволом автомата, но, напротив, простер мне дружелюбно братскую руку через колючую проволоку. Когда заключенные и солдаты видели такую теплую встречу, они завидовали и сказали: «Какие счастливые вы,

Давид Давидович, всюду и везде вас знают как друга».

О, какое счастье ощущал я и как я ободрился, когда я недавно в узах получил братский привет от негров, которые проживают в далеких заокеанских странах, от негров, которые разговаривают на незнакомых языках и наречиях; от негров, которые имеют черную кожу, но христианскую душу, насыщенную христианским духом. Это те негры, за которых заступается наше правительство и наш народ и ратует против их угнетения и за их свободу. И эти же самые негры заступаются перед престолом нашего Господа горячими молитвами за нашу христианскую свободу, которую Христос приобрел для нас, дабы не подвергались в порабощении игу рабства и не уступали перед нашими угнетателями (Посл. к Галатам 5, 1).

Дорогие братья и сестры! Как бы мне хотелось быть в вашей среде, и в вашем общении, но поскольку время и обстоятельства это не позволяют, удовлетворитесь этими строками, которые я вам пишу и плюс к тому положу фотокарточку, которая сфотографирована во время следствия в ноябре месяце 1970 года во внутренней тюрьме Комитета Государственной Безопасности в следственном кабинете № 32 города Караганды вместе с философом *Потаповым* Виктором Николаевичем.

По просьбе философа Потапова В. Н. и его желанию, имея возможность беседовать с духовным представителем (имея в виду меня), он просил у меня разрешения и согласия на то, не возражаю ли я с ним вместе сфотографироваться. Я, соображая, что этой фотографией он может мне сделать «ход конем», как употребляется это выражение шахматис-

тами при хитрых и лукавых атаках, ответил ему: «Я согласен в том случае вместе сфотографироваться, если вы мне тоже подарите фотографию».

То, что я ожидал от него и предчувствовал были не обманчивые чувства. Это он показал на судебном процессе и также после в газете «Индустриальная Караганда» от 23 июня 1971 года под заголовком: «Об отношении к свободе совести», опубликованной им же. Да, он, этот философ Потапов, совместно со старшим следователем, майором *Сулуйменовым*, сделали мне «ход конем».

Но теперь позвольте мне сообщить вам «ход конем», который я им сделал. Я у следователя просил разрешения задать вопрос. Следователь ответил: «Пожалуйста!» Мой вопрос: «Скажите пожалуйста, водителю машины доверили машину и указали ему направление и маршрут. В пути маршрута на водителя сделали нападение и смертельно ранили. Машина осталась невредима и машину доверили другому водителю. Другой водитель номер на машине оставил тот же, но двигатель машины заменил на худший. Скажите, чему подлежит другой водитель?» Старший следователь, майор Сулуйменов, громко, уверенно и убедительно ответил: «Уголовной ответственности беспрекословно!» Тогда я сказал: «Это вы!» — «Как это мы?» — разочарованно спросил он меня. «Слушайте, — продолжал я ему, — машина — это государство. Первый водитель — это Ленин, которого смертельно ранили. После смерти Ленина, другим водителем стал Сталин. Сталин Конституцию, 124 статью* оставил, как тот водитель, номер

* Статья 124: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за все-

на машине оставил тот же, но содержание Конституции то есть формулировку этой статьи дважды после смерти Ленина изменял, правильнее, — искажал. Это равносильно тому, как другой водитель заменил двигатель на машине. Поскольку вы сегодня действуете не по Советской Конституции, а по сталинской конституции, значит вы являетесь, согласно вашим словам, то есть подлежите к уголовной ответственности». Мой старший следователь почувствовал, что он провалился и психически расстроенный поднялся со своего стула и расхаживал по кабинету.

Бывало, с начала следствия, когда в протоколе слово «Бог» написано было с маленькой буквы, я протокол не стал подписывать, заявляя условие, переписать протокол так, чтобы слово «Бог» было написано с большой буквы. Следователь меня хотел убедить, что слово «Бог», согласно грамматике, пишется с маленькой буквы. Я ему сказал, что я не являюсь ленинским последователем, но если мне пришлось посетить мавзолей Ленина, то я, без всякого, с уважением снял бы головной убор перед гробом. «Так же прошу вас с уважением и почтительностью написать слово «Бог» с большой буквы». Следовательно пришлось уступить и протокол написать так, как а ему диктовал.

Что же касается старшего советника юстиции, то я его при первом вопросе поставил в противоречие. Мой вопрос: «Скажите, пожалуйста, близкие родственники мои имеют право присутствовать на судебном процессе?» Ст. сов. юстиции ответил: «Имеют право». Тогда я ему заявил: «Прошу, в таком слу-

ми гражданами». До 1936 года предусматривалась свобода вероисповедания, а не только «отправление культа». — Р е д.

чае, моим родителям и родным, проживающим в Северной Америке, Канаде, Сент Катаринес и Фиргил, Онтарио, Логанстрит 27, сообщить, когда и где состоится суд и позволить мне их пригласить». Старший советник юстиции почувствовал что он сам себе противоречит и психически расстроенный ответил: «Это исключено». Я ему сказал: «Как же так? Пауэрс, американский летчик-шпион, его отец и жена приезжали на судебный процесс. Неужели я опаснее?» Ему было говорить на это нечего.

Пишите мне кто-нибудь. Если возможно, напишу продолжение. Коми АССР, Княжпогостский р-н, Вожаель, п/я 243 (2-2),

Классен Давид Давидович.

10 марта 1972 года

Из письма В и н с Лидии Михайловны

(Лагерь: г. Днепропетровск, уч. п/я ЯЭ 308/34 УССР)
«29. XII. 1971 года.

Моя дорогая семья, мои дорогие дети!

С глубокой печалью сообщаю вам, что вчера оперчастью я поставлена в известность, и получила разрешение сообщить вам об этом, что если в моих письмах и в ваших ко мне будут употребляться слова: «Бог», «Иисус Христос», выражения: «Да сохранил тебя Господь или Бог», «Да благословит тебя Господь», «Поздравляю с Рождеством Христовым» или другие фразы религиозного содержания, то такие письма мне не будут вручаться и вам от меня не будут отправлены... На этом основании Лизочкину открытку и письмо мне не дали...»

Открытки брата М о д н ы х Александра Ивановича

(В оригинале «Бюллетеня» здесь помещена фотокопия. — Р е д.)

Зачеркнуты слова:

Пс. 32 : 10-15

Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов.

Совет же Господа стоит вовек; помышление сердца Его — в род и род.

Блажен народ, у которого Господь есть Бог, — племя, которое Он избрал в наследие Себе.

С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле: Он создал сердца всех их и вникает во все дела их.

(Вторая фотокопия. — Р е д.)

Зачеркнуты слова:

«...и родит Сына и нарекут Имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог».

Матф. 1 : 23

«Мир, уставший от горя, ждал откровения Мысли нетленной и теперь этот миг настал, на руках у Марии лежал человечеству дар бесценный».

ИНДЕКС ИМЕН

- Аваков Анат. 28
Агеева 54
Айдов Вяч. 29
Акимов Д. 21
Аксенов М., см. также
Меерсон, 43
Александров И. 61-62
Алексий (Симанский)
патр. 68, 81-83
Альбрехт В. Я. 43
Альтман 37
Андропов, предс. КГБ,
28, 45 46
Аненко Н. А. 106
Антоненко-Давидович
Б. Д. 5, 14
Антоний (Блюм) митр.
75-76
Антонюк З. 7-8
Апанович Е. 13
Архипова 53

Бабушкин Ю. см. Дмит-
риев Ю. В.
Баева Т. 43
Баранов Н. И. 38
Барышникова О. 18
Баужис Р. 26
Бахмин Вяч. 43
Бахров свящ. 28
Белов Ю. 29
Белгородская И. 43
Белоцерковский В. 43
Бельшевице В. 21
Берг (Хаимович) Я. 29, 34
Бердник А. А. 97
Бердник И. Ю. 97
Бирюков след. 20
Бичучайте К. 26
Блинов П. В. 41
Богданов судья 54
Бондарь Е. 43
Борисов Вл. 38-39
Бородин Л. И. 35
Ботвин 15
Брайчевский 13
Брежнев Л. 35
Брилене О. 65
Брокс-Соколов 47
Брюханов гебист 15
Бубнис П. свящ. 26
Буковская Н. 43
Буковский В. К. 29, 34, 47
Булгаков Серг. свящ. 83
Буткас Д. 19
Бутман 37
Быков Б. 30
Быкова В. 43

Вавилова М. Д. 42
Вайль 18
Вальдхайм К. 39
Васадзе Н. 50

- Василий (Кривошеин) архиеп. 75-76
Ватченко 58
Вдовенко В. В. 21
Великанова Т. 43
Вениамин (Казанский) митр. 82
Верников В. 15
Винс Л. М. 94, 100, 115
Вишневская Ю. 51
Владимир (Богоявленский) митр. 82
Волкова О. Ф. 20
Волошин А. 56
Воробьев О. 30
Ворошилов К. 36
Вудка В. 56
Вудка Ю. 37
Вцута Б. 30
- Гаврилова Г. В. 61
Гаврилова Л. Г. 61
Гаврилюк В. А. 30
Галансков Ю. Т. 47
Галашов Н. П. 38
Галич А. 21
Гальперин А. 56
Гастев Ю. А. 43
Гель И. 11
Гельфонд М. 49-50
Гендлер 47
Георгадзе 28
Гершович А. 43
Гершович В. 43
Гинзбург А. И. 47
- Глезер И. И. 54
Глузман С. Ф. 12, 65
Гольдфельд А. 56
Гольц И. 12
Гончар И. М. 14
Горбаневская Н. Е. 47
Горянин А. Н. 97
Григоренко А. 43
Григоренко З. 43
Грин Е. А. 21
Гринкявичус К. 26
Гроссман Вас. 65
Гугучия след. 20
Гусаров Вл. 43
- Давиденко гебист 15
Дандарон Б. Д. 19
Данильченко Н. Г. 97
Демчишин 30
Джемилев Р. 28
Джилас М. 11
Дзибалов А. В. 38
Дзыра 13
Дзюба Ив. 6, 7, 9, 11, 21, 57
Дмитриев Ю. В. 54
Добренко Д. 15
Добровольский А. 47
Донцов Дм. 7-8
Драгунас Р. 34
Дремлюга Вл. 57
Дрокин М. В. 106
Дронов Д. 61
Дубовой С. Г. 99
Дубров А. 43
Дудко Дм. свящ. 58-59

- Дыбов А. 43
 Дымшиц 37
 Дышель судья 7, 8
 Евдокимов Б. Дм. 37, 40
 Емелькина (Красина)
 Над. 19, 43
 Енукидзе А. 27
 Есенин-Вольпин А. С. 18
 Жаров 38
 Железнов А. И. 19
 Желудков Серг. свящ.
 62-63
 Жмуйла В. 26
 Журавлева И. И. 61
 Заболотный 37
 Заливако Бор. свящ. 30,
 34
 Залмансон В. 37
 Занд М. 49-50
 Зарицкая Е. М. 57
 Заславский В. 43
 Затибян Ст. 55
 Здебскис Ю. свящ. 26, 57
 Зеленкявичус Ю. 30
 Земсков Л. Н. 41
 Зиман Л. 43
 Иванысенко В. А. 13
 Иероним архиеп. Афин-
 ский 81
 Иосиф (Петровых) митр.
 82
 Иофе О. 43
 Казакевич Е. Э. 43
 Каладе В. 26
 Каланта Р. 23-24
 Калашников И. А. 99
 Калинин М. 27
 Калынец И. 11
 Каплун И. 43
 Караванский С. 30
 Кардасевич Л. 43
 Карелин Ф. 62-63
 Каримов И. 56
 Каталиков 21
 Качановская О. 43
 Качинскис А. 26
 Квачевский Л. 47, 55
 Квецко Д. 30-31
 Кежерадзе М. 50
 Кижнер Х. 56
 Киндрат В. 30
 Кирилл (Смирнов) митр.
 82
 Кириченко С. 13
 Кирсанова И. 61
 Кирсанова Н. П. 61
 Киселев Ю. 43
 Кислых след. 57
 Классен Д. Д. 104, 110-115
 Клычкова Т. А. 41
 Кваленко И. Е. 6-7
 Козаченко Вас. 9
 Козорезов А. Т. 97
 Комаров 38
 Компан Е. 13
 Конквест Р. 18
 Коркач 19

- Корнблюм Н. 43
Костерина Е. 43
Косыгин А. Н. 75
Коцурова Анна 5, 8
Кочкин А. В. 38
Красивский З. 31
Красин Викт. 18-19, 43
Краус В. 51
Кривицкий А. 51
Кривцов 55
Кристи И. 43
Крючков Г. К. 99
Крючков Я. 31
Кузнецова Е. И. 41
Кукобака М. И. 35
Куксенко Ю. Ф. 97
Кулынин В. 31-32, 34
- Лавров Ю. 19
Лазаров Ю. 32
Ланда М. 43
Лапин В. 43, 57
Левит С. 56
Ленин (Ульянов) В. 27,
113-114
Лесив Я. 32
Лисовой Вас. 12
Лобко 7-8
Лунц Д. Р. 31, 40, 41
Луц К. 32
Любарская В. К. 61
Любарский К. А. 22,
45-46, 57
Лямкин 29
- Мантлевич В. 19
Маркиш Д. 43
Маркиш Э. 43
Мартынов В. В. 21
Марцинкявичус Л. 26
Марченко Анат. 19, 54
Маслов 57-58
Матиаш 32
Мацяскас И. 26
Мацко Ю. И. 6, 10
Машкова В. 56
Медведев Ж. А. 59
Меерсон-Аксенов М. 63
Меламед З. 15
Мелоедов след. 20
Менделевич И. М. 37,
49-50
Меникер В. 49-50
Меркушев В. 32
Мешенер И. 36
Мешко О. Я. 5, 14
Миняков Д. В. 100
Мирецкий Д. 15
Мирошниченко И. М. 95
Михоэлс Н. 43
Михоэлс-Вовси Н. 43
Модных А. И. 104, 116
Монастырский Я. 15
Мороз В. 7, 8, 32, 57
Морозов Г. В. 31
Мухамедьяров Р. Г. 19
Мюге С. 20
Мялль Л. 20

- Нарица Мих. 51
 Насирук 9
 Недобора В. Г. 37
 Накипелов В. А. 20
 Нериц М. см. Нарица М.
 Никлус 55
 Никодим (Ротов) митр. 79
 Новиков М. 43

 Обраменко след. 107
 Огурцов И. В. 32
 Ожимкова Е. И. 42
 Орехина М. В. 20-21
 Осадчий 12

 Пайперт Джемс 22
 Панов 38
 Пастернак Б. Л. 19
 Паулайтис П. 35-36
 Пауэрс 115
 Пашин Е. 32
 Пеннер Д. Д. 97
 Перельман В. 43
 Перова 53
 Петр (Полянский) митр.
 82
 Петраков Ф. И. 95, 97
 Петрашко В. 33, 34
 Петров Л. А. 41
 Петров-Агатов А. А. 33
 Печной (Печный) П. М.
 107-108
 Пимен (Извеков) патр. 59,
 62, 75, 79
 Пименов Р. Р. 61
 Пименова В. А. 61

 Пинский Л. Е. 21
 Пластик 57-58
 Плахотнюк Н. Г. 14
 Плющ Л. 37
 Поводид А. 7-8
 Подгорный Н. 46
 Подъяпольский Гр. С. 43,
 49
 Пономарев 38
 Попов В. 22
 Попченко прок. 7
 Порфирий старец 67
 Потапов В. Н. 112-113
 Прауполентайтис И. 26
 Примак А. 43
 Пронюк Евг. 12
 Псурцев Н. 60
 Пуртов 37, 39, 41
 Пушкин Вал. 22
 Пятигорский А. 20

 Рабинович Д. 56
 Радыгин Анат. 33, 54-55
 Райхлин Р. 43
 Ракецкий (ошиб. Раки-
 тянский) В. 10
 Раусов адв. 54
 Ременник С. 15
 Роде Гунар 33
 Романов А. 33
 Романова Ю. А. 96
 Ромашка И. А. 106-110
 Рудаков И. 43
 Руденко Р. А. 28, 43, 46,
 49
 Руденко Э. 21

- Рутман Р. 43
 Рухман Вс. 15
 Рыбаков А. 56
 Рытиков П. Т. 104-110
 Рытикова Г. 109
 Рябова Ф. В. 42

 Салова Г. И. 61
 Сахаров А. Д. 17, 43, 47
 Саясов Ю. 43
 Сверстюк Евг. 5, 9
 Светличная Над. 9
 Светличный И. 5, 9, 11, 21
 Себрехтс 47
 Селезненко Л. 5, 7, 9-10
 Семенов Н. журн. 64
 Семенюк Р. 33, 55
 Сергиенко А. 5-6, 14
 Сергей (Страгородский)
 патр. 67, 68, 77, 83, 91
 Середняк Л. 12, 65
 Сивашинский И. Х. 52
 Сиволобов след. 107
 Сигарев М. Л. 103-105
 Сигарева Е. С. 103-105
 Слепак В. 43
 Слобода 98
 Смирнов гебист 15
 Смирнов след. 45
 Смолич Ю. 13
 Снежневский А. В. 31
 Сниткин судья 108
 Советов О. М. 42
 Сокульский И. 33
 Солженицын А. И. 19, 21,
 62-63, 65

 Соловьев О. Г. 40
 Сороко Б. 15
 Сороко Ю. 15-16
 Сталин (Джугашвили) И.
 58, 113
 Стасенок П. 34
 Стасенок Я. П. 33-34
 Стасив (Кальнец) И. 11
 Строганов С. М. 38
 Строкатая Н. 11
 Стус Вас. 8-10
 Сугробов А. 64
 Сулуйменов гебист 113
 Супружников Серг. 98
 Сусленский Я. М. 36

 Тарсис В. Я. 51
 Тартаковский Ю. 15
 Телегин Сем. 64
 Тельнюк Стан. 9
 Телковская В. М. 41
 Терелли И. 55
 Терехов Ю. М. 97
 Терновский Л. 43
 Тимофеев В. 34
 Титов В. 34
 Тихон (Беллавин) патр.
 82
 Трапезников С. П. 64-65
 Трахтенберг Л. 56
 Трепов Л. 34
 Трофимов след. 21
 Тумерман А. 43, 44-45
 Тысцевич Ст. И. 40-41
 Тычина П. 9

- Урбонавичюте В. 26
 Фабишевский 34
 Файнберг Викт. 38-40
 Федорова М. Н. 41
 Федотов 38
 Федяшин Я. М. 95
 Фельдман А. 65
 Франко З. 7-8
 Фролова Н. Л. 20
 Фунтов прок. 54

 Хаустов В. 43
 Хейфлик Л. 59
 Хнох Л. Г. 37, 49-50
 Ходорович Т. 43
 Холодный Мик. (Ник.) 5,
 7, 9, 14
 Хроменко Викт. 98

 Цветкова 54
 Цвикария 20
 Целюк С 34
 Цимбал В. 14

 Чалидзе В. Н. 45-46, 47-48
 Чеботарев Д. 59
 Черноглаз Д. 37, 56
 Черновол (Чорновил) В. 7,
 57
 Чернышев В. 38, 51
 Чиннов А. Ф. 37
 Чипилка В. М. 97

 Шабатура С. 11

 Шаманская Н. И. 96
 Шаманская Н. Л. 96
 Шаманский Л. И. 96
 Шарова Р. И. 42
 Шатуновская Н. 43
 Шевченко Ф. П. 13
 Шилькрот Б. 56
 Шиманов Генн. 51
 Шиханович Ю. А. 17-18,
 43
 Школьник И. 22
 Шпиллер Вс. свящ. 58-59
 Шретер Л. 49
 Шульман см. Радыгин
 Шумук Дан. 11, 57
 Шур Г. 56
 Шухевич Р. 11
 Шухевич Ю. 10-11

 Щелоков мин. 28

 Эшлиман Ник. свящ. 74

 Ювченко В. Е. 65
 Юркевич И. И. 34
 Юхновец Ю. И. 21

 Ягман 37
 Ягодкин 53
 Якир П. И. 42-44, 57
 Якунин Глеб свящ. 74
 Ямпольский М. 15-16
 Янкаускас П. 26
 Ястребов В. С. 97

ИЗБРАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ САМИЗДАТА

до начала выпуска «Документальной серии» печатались в Специальных выпусках «Посева». В девяти номерах были опубликованы следующие документы:

Первый специальный выпуск (Распродан)

Хроника текущих событий. Выпуски 1 - 6.

Второй специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 7 - 9.

Третий специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 10 и 11. — Дело Ю. В. Мальцева (6 документов об отказе от советского гражданства и желании выехать из СССР).

Четвертый специальный выпуск (Распродан)

Хроника текущих событий. Выпуски 12 и 13. — Сокращенная запись судебного процесса Ильи Бурмистровича. — Письмо жены И. Бурмистровича Ольги Кислиной прокурору г. Москвы.

Пятый специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуск 14. — О процессе Л. Квачевского. — Институт имени Сербского используется для политических репрессий (3 документа). — Дело Г. О. Алтуняна (2 документа). — О некоторых выступлениях бывшего полковника КГБ Льва Василевского. Автор Л. Анти-Тарасов. — Юридическая памятка. А. Есенин-Вольпин.

Шестой специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 15 и 16. — Добавление к «Хронике». — Документы о преступлении против человечности (6 писем-обращений к Комитету защиты прав человека ООН от крымских татар). — Преступление и наказание. Выпуск 2. (О нравах палачей-чекистов). — Пакт о гражданских и политических правах и советское законодательство. Автор А. С. Вольпин.

Седьмой специальный выпуск

Исход. Выпуски 1 и 2. — Групповые обращения (4 документа). — Ленинградский процесс (4 документа). — Еврейский вопрос в СССР. Тезисы.

Восьмой специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 17 и 18. — Приложение к «Хронике» № 17. — Bravo, товарищ Толстиков! Автор Евг. Смирнов. — Обращение рабочих г. Выжгорода в ЦК КПСС.

Девятый специальный выпуск

Хроника текущих событий. Выпуски 19 и 20. — Репорт осужденных в 1960-х годах. — Критика Л. Богораз советских законов (2 письма депутатам Верховного совета). — Пытки продолжаются. Обращение И. А. Кандыбы в Комиссию прав человека ООН.

Заказы на оставшиеся в ограниченном количестве Специальные выпуски «Посева» принимает издательство «Посев».

Цена выпуска 5 н. м. плюс пересылка.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОСЕВ»

Издает: общественно-политический журнал «ПОСЕВ» (12 выпусков в год), брошюры «ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное. Документальная серия» (6 в год), литературно-публицистический журнал «ГРАНИ» (4 раза в год), брошюры и книги на русском, немецком и других языках.

При издательстве — книжный склад.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА И РЕДАКЦИЙ:

POSSEV · D-6230 Frankfurt/Main 80 · Flurscheideweg 15
Телефон: (0611) 34 12 65 · Телераф: posseverlag frankfurtmain

Почтовое и банковское konto:

Postscheckkonto 33461, Frankfurt/Main.
Bankkonto: Nassauische Sparkasse 161 001 163, Frankfurt/M.

УСЛОВИЯ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

«Посев» и 6 брошюр «Вольного слова»: в Европе — 60 н. м., в США и Канаде — с дост. «Посева» по воздуху — 30 ам. дол.; с дост. обоих изданий по воздуху — 33 ам. дол.

«Посев»: в Европе — 40 н. м., в США и Канаде — 21 ам. дол.

«Грани»: в Европе — 30 н. м., в США и Канаде — 10 ам. дол.

Журналистическая подписка на «Посев» и 6 брошюр «Вольного слова», предоставляющая право использовать весь материал, не снабженный „copyright“, без предварительного согласования: в Европе — 240 н. м., в остальном мире (с индивидуальной доставкой воздушной почтой) — 270 н. м. (90 ам. дол.).

УСЛОВИЯ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ ЧЕРЕЗ МАГАЗИНЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

«Посев» и 6 брошюр «Вольного слова»: в Европе — 72 н. м., в США и Канаде — с дост. «Посева» по воздуху — 34 ам. дол.; с дост. обоих изданий по воздуху — 37 ам. дол.

«Посев»: в Европе — 48 н. м., в США и Канаде — 24 ам. дол., в Австралии — 18.30 ав. дол. (воздухом).

«Грани»: в Европе — 36 н. м., в США и Канаде — 12 ам. дол. Стоимость подписки в неевропейских странах, кроме США, Канады и Австралии, простой почтой — та же, что и в Европе; авиапочтой — с доплатой за пересылку.

«ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное. Документальная серия»: цена 6 н. м., в США и Канаде — 2 ам. дол.

При годовом заказе на серию — пересылка за счёт издательства. В общей подписке с «Посевом» по льготной цене.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ, выпуск 27	3
Репрессии на Украине	5
Аресты, обыски, допросы	17
События в Литве	23
Преследования крымских татар	27
В тюрьмах и лагерях	28
В психиатрических больницах	37
Письма и заявления	42
В Комитете прав человека	47
Новые данные по ленинградскому «самолетному» процессу	49
По материалам газетных статей	50
Конец Второй школы	51
Краткие сообщения	54
Новости Самиздата	61
Исправления и добавления	65
РОССИЯ И ЦЕРКОВЬ СЕГОДНЯ	67
ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ	89
БЮЛЛЕТЕНЬ СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗ- НИКОВ ЕХБ № 6	93
БЮЛЛЕТЕНЬ СОВЕТА РОДСТВЕННИКОВ УЗ- НИКОВ ЕХБ № 7	103
Индекс имен	117